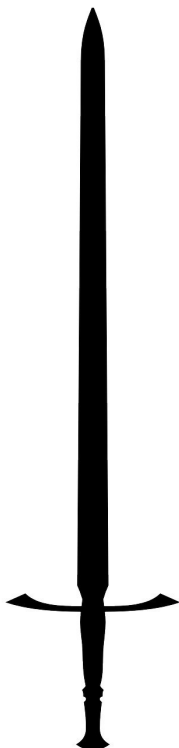

Цикл "Фоллианты про добро и зло"

Книга первая

"Новый Свет"

Павел Андреевич Коршунов

Фолианты про добро и зло.

Книга первая «Новый свет»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22972705

Аннотация

Книга повествует о различных фантастических расах, героям которых предстоит сохранить свои идеалы в постоянно меняющемся мире. Назревающая война разрывает привычные союзы и создает новые, казалось бы, не мыслимые ранее. В центре конфликта противостояние демонов, которые в свою очередь не готовы мириться со своим существованием, а также людьми-которые стремятся во что бы то не стало сохранить привычный порядок вещей. Один из главных героев: мальчик по имени Аспариан, живет своей обычной жизнью, совершенно не задумываясь о том, что вскоре это противостояние заденет и его. В книге показаны судьбы королей и последствия их выборов. Столкновение различных вымышленных рас (к примеру орков, эльфов, гномов, вардов, двумеров, наг и т.д.) многие из которых не упоминались ранее в привычных книгах стиля фэнтези. Особый эффект циклу придает то, что в книгах включены реальные исторические личности с их реальными достижениями, но переделанные под специфику нынешней вселенной (к примеру Джордано Брено или Кристофер

Коламб).Показывая судьбы совершенно разных личностей:от пятнадцатилетнего гения стремящегося отомстить королю за смерть своего отца до девушки сироты, чьи родители погибли сражаясь с радиацией, я постарался осветить все аспекты социально-психологических проблем общества.Смешав это вместе с общефилософскими вопросами о смысле жизни, проблемах добра и зла в книге показано как разные создания находят для себя ответы на эти вопросы и какую цену за эти ответы готовы заплатить.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ОЛАР	18
АСПАРИАН	36
ГРИНГОЛЬД	57
ТЕОХЕЛЬМ	67
АСПАРИАН	83
Конец ознакомительного фрагмента.	102

ПРОЛОГ

В высокой горе виднелась огромная пещера. Она была темна, как самая глубокая ночь и уходила вниз настолько глубоко, что даже самый яркий солнечный луч не достигал ее дна. Только лишь пятьдесят гномов слаженно и, видимо, уже давно копали тоннель вниз.

– Борнор, твои гномы уже устали, дай им отдых. Ведь даже если то, что мы ищем действительно здесь, ты и впрямь рассчитываешь найти его всего за неделю?

– Медноватт, брат мой, ты всегда думал об отдыхе. Но величия не достигнешь лишь элем и тасканием баб. Величие достигается трудом и упорной работой. Особенно для тех, кто этого не получил с детства.

– Опять за старое? Сколько раз говорить тебе, что, родившись раньше тебя, я по праву займу трон отца. Но это вовсе не моя заслуга, а наш закон. Я устал тебе это повторять. И вообще я не бросаю ни тебя, ни Думотера-вы ведь оба моих любимых брата. Даже сейчас, продолжая думать, что твои раскопки в этой горе бесполезны, я всё равно выдал тебе людей на них.

– Напекаешь на то, что я ошибаюсь? Ты сам видел древний свиток. САМ видел карту своими глазами.

– Бор, я лишь думаю, что это очередная ловушка. Я не меньше твоего мечтаю, чтобы наш народ достиг вершин

предков. Но гномы уже не те что были после великой войны, и мы должны быть благодарными людям за то, что они помогли нам найти своё место в мире.

–Стыдись себя, брат, если бы тебя слышал отец. Гном, который навсегда подчинил себе людей у гор и прогнал любых посягателей на наши богатства, не стал бы никогда заключать союзы. Тем более что-то просить у других как ты.

–Я не просил! Люди сами предложили нам их защищать и поставили на южную стену. В обмен мы получили эти горы до скончания времён. А твоя идея найти гробницу предков с чертежами машин, которых уже, между прочим, никто не видел десять тысяч лет, кажется мне сумасшедшей.

–Ты никогда в меня не верил. Как и отец. Но я докажу вам что моё упорство стоит многого.

–Ты никому ничего не должен доказывать Бор. Мы любим тебя и не хотим, чтобы ты провёл всю свою жизнь в бессмысленных раскопках.

–Проводить жизнь в качестве младшего брата короля гор, Ватт, я тоже не собираюсь. У меня будет своя гора, и мы снова станем независимыми...свободными.

В глуши продолжали стучать о камень кирки, как неожиданно перед рабочими открылся большой рукотворный тоннель. Большая каменная стена, после нескольких ударов осыпалась, открыв искателям просторный зал.

–Не может быть – произнёс Медноватт. Он зажёг свой факел о ближайший, который держал в руках рабочий и пер-

вым ринулся в темноту.

Огромный зал действительно напоминал один из городов гномов, которые они строили внутри гор, избегая лишних опасностей, что были снаружи. Их взору предстали: старинные колонны, полуразрушенные дома, высотой до пяти этажей и длинная улочка, уводящая в темноту. Мед махнул рукой, и гномы выстроились колонной, впереди с факелами пошли двое. Затем, когда колонна из оставшихся рабочих пропустила в середину своего короля и его брата, разбилась по четверо гномов в ряд, ровно настолько, насколько позволял проход. Отряд направился по опустевшей улице. Передовые гномы с факелами сильно обогнали колонну и вскоре исчезли во мраке. Колонна, вооружённая кирками и факелами неотъемлемо, следовала по пути разведчиков.

Пройдя немного-немало пару километров, колонна услышала впереди странный скрежет, словно метала о камень. Они увидели впереди лежащего лицом вниз гнома, его факел лежал недалеко рядом, а из шеи торчала огромная зеленая стрела.

–Ловушка. – произнёс кто то в колонне.

–Значит, её кто-то установил, – произнёс Борнор с надеждой на то, что его поддержат, глядел на брата.

–Продолжаем поход! Скомандовал Медноватт. И колонна направилась дальше.

Медленно, но всё так же уверенно они продолжали идти по этой длинной улице, коридоры которой постоянно расши-

рялись. Из окружающих домов не было слышно ни шороха.

– Страшно идти по мёртвому городу, а? – спросил кто-то из толпы.

– У самого небось борода дрожит. – ему ответил кто-то другой.

– Ага, если только он эля не хлебнул по дороге. – вмешался третий.

– Тут столько домов, неужели это целый город?

– Да, вы посмотрите только. Улицы уходят во все стороны.

– Значит, мы идём по главной.

– Столько искали, неужели, наконец, нашли?

Впереди упало что-то тяжёлое. Из темноты послышался тот же скрежет металла о камень. Все сразу же всполошились: передние гномы подняли свои кирки, Борнор вытащил свой топор, Медноватт-молот. Спустя несколько секунд ожидания, они осторожно вышли вперед. Из темноты продолжал доноситься привычный скрежет, медленно приближающийся к гномам. Один из гномов размахнулся и кинул свой факел во тьму. Факел ударился обо что-то металлическое, и на гномов что-то выпрыгнуло прямо в центр толпы, придавив собой пятерых гномов из отряда. Рядом стоявшие с погибшими гномами, быстро среагировали, и стукнули эту тварь кирками. Однако, эффекта это не оказало. Под светом факелов гномам предстало механическое чудовище, напоминавшее собой скорпиона. Оно ударило сзади стоявших гномов своим массивным хвостом, а одного из них проткнуло метал-

лической иглой на конце хвоста. Размахивая трупом на хвосте, оно повернулось назад, и стало бить лапами гномов, стоящих в конце. Мед, протискиваясь через свой сражающийся отряд, стукнул скорпиона по лапе. Молот прогнул лапу, и чудовище наклонилось, тогда возникший рядом Бор, вонзил свой топор в брюхо механического чудовища. Оттуда пошёл горячий пар, который чуть не обжег Борнора. Близстоящие гномы продолжали колотить чудовище кирками, но оно откидывало их с каждым разом, когда им удавалось хоть где-то пробить прочный металлический панцирь. Оно повернулось к королю гор и зашипело своими клыками, когда прогремел очередной удар молотом по лапам. Бросившись в его сторону, скорпион получил удар топором по голове и отпрянул. Раздавив ещё несколько гномов отступая, оно нервно замотало головой. В итоге, после продолжительных ударов кирками, эти, казалось, безнадежные попытки, принесли свой результат. Чудовище, наконец, рухнуло.

Из его рта вылилась новая струя белого пара и чудовище затихло. Часть выживших гномов, боязливо залезла на поверженного монстра и начала его осматривать. Первым, переведа дух, заговорил Бор, крича с огромной улыбкой, еле заметной под густой чёрной бородой:

– Вот оно, брат!! Вот оно!! Я говорил! Говорил тебе, что карта не ошибалась, свиток был правдой!

Мед, продолжая смотреть на поверженное чудовище под своими ногами, лишь угрюмо сказал:

–Мы возвращаемся назад.

–Что?! Что?! Ты с ума сошёл?! Возвращаться назад, когда прямо под твоими ногами доказательство того, что мои поиски двумеров оправдались? Это ИХ создание. Их технология, их город. Мы нашли его!

–Я не поведу гномов дальше. Это лишь один страж. Посмотри на наши потери. Посмотри скольких мы потеряли. Ты можешь быть прав. А там их могут быть сотни. Наши предки никогда не пренебрегали защитой.

–Гномы и сотни не боятся – мы одолевали их и тысячами при худших раскладах! –не в силах сдерживать себя, закричал Борнор.

–Это не воины, это рудокопы. Их было пятьдесят, а осталось всего двенадцать! Это лишь при одном то страже – они не выживут, если выйдет ещё хоть один.

–Я просил тебя дать мне воинов, но ты не слушал! Сейчас бы у нас было бы достаточно сил, если бы ты верил в меня! – продолжал кричать Борнор.

–Это твои девятые раскопки. Тебе дали этих гномов только по тому что, я попросил об этом отца. А не потому – что ты должен был точно, найти этот город.

–То есть...отцу было наплевать?

–Нет, я не это хотел сказать. Он лишь хотел, чтобы ты не гнался за фантазиями.

–Фантазии стали реальностью! Я не позволю вернуться к отцу и сказать, что я снова не справился!

—Дурак! Как ты планируешь продолжить поход без гномов?

В ответ на это, Борнор молча развернулся, спрыгнул с чудовища, и побежал дальше по улице во тьму. Мед, поправил свою серебряную бороду. Развернувшись к оставшимся гномам, он сказал:

—Ожидайте нас тут. Я приведу его, а после мы отправимся на поверхность за подмогой.

Спрыгнув с чудовища, Медноватт двинулся вслед за братом. Пройдя около двухсот метров, он увидел тело второго разведчика гномов. Факела у него не было, видимо забрал Борнор, так опрометчиво убежав во тьму.

Мед подняв свой факел повыше, пошёл следом через тёмную улицу в самую глубь города. Он шёл некоторое время, пока не увидел перед собой огромное здание, вырезанное прямо в скале.

Огромные статуи, напоминающие древние механизмы, что были сделаны из камня, располагались по обеим сторонам от массивных ворот, занимавших собой почти половину здания в высоту. Само здание имело огромное количество мелких окон, по отношению к уровню двери и располагались там, где дверь заканчивалась, или выше её. Стены были украшены колоннами из мрамора и на удивление очень хорошо сохранились. Массивные ворота держали укрепления и большие опорные балки. Вся конструкция выглядела массивной и нерушимой, но могла открыться, если знать ее

секрет, даже одним гномом.

Мед подошёл к широким, при этом очень низким ступеням и заметил Борнора, который уже пытался открыть эту дверь.

– Стой, дурак! Ты делаешь большую ошибку!

– Не останавливай меня, я решил, что должен это сделать.

– Ты и сделаешь это, но позже – мы соберём воинов и вернёмся сюда, чтобы быть точно уверенными, что сможем справиться с тем, что ждёт нас там.

– Ждать? Девять попыток! Тридцать лет поисков! И снова ждать?! Хватит, я устал от ожиданий. Я тоже заслуживаю быть правителем! Я понял! Теперь же, когда я нашёл своё королевство, ты хочешь и его у меня забрать?!

– Зачем мне оно? Я и так правитель гор всего хребта, а этот город нашёл ты брат – он твой по праву, и никто не собирается у тебя его забрать. Но я не дам тебе открыть тебе эти двери!

После этих слов Бор остановился и взглянул на брата, который как раз поправлял корону на своей голове, и вытаскивал свой серебристый молот из ножен на спине за кольчужой.

– Почему? Ты же сам сказал, что....

– Ворота заперты с нашей стороны! – сказав это, Мед опираясь своей массивной рукой круг показывая на закрытые ставни у ворот и опорные балки. Они стояли в ожидании, когда Борнор нарушил тишину:

– Ну и что с того?

–Сам подумай. Если двумеры защищались, почему они закрыли ворота с этой стороны? Они что-то заперли внутри. Просто подумай, если даже их интеллект не помог им остановить это, мы точно не сможем.

–Знаешь...я готов увидеть это...даже если это сам Танас!

–Ты спятил?! Если это так – ты уничтожишь этот мир, а не станешь королём! Ты что, хочешь править на руинах?!

–Да...ты прав...– Борнор нащупал у себя на поясе топор сделанный не из серебра, а из обыкновенного железа– Ты никогда не понимал, что такое всего добиваться сам!

Он стал медленно спускаться по ступеням вниз.

–Никогда не понимал, когда всё приходилось получать упорным трудом. Ну конечно, тебе же всё досталось даром, и ты не понимаешь, как это тяжело.

–Брат...

–Заткнись! И вот, когда я наконец-то мог оправдать все ожидания. Показать, что я ничем не хуже. Ты говоришь: «Давай ещё подождём, брат»?!

Он подошёл достаточно близко и, взмахнув топором, попытался нанести удар, но Медноватт, несмотря на возраст, был ещё проворен и, отскочив от удара слева, оказался за спиной Бора. Топор лишь немного задел кольчугу. Затем Мед размахнулся молотом и попытался ударить его, но Борнор отбил долгий удар и попытался нанести свой более короткий. Топор опять резнул серебряную кольчугу, но Мед и не думал отступить или увернуться. Молот, такое ору-

жие, что не позволяет постоянно порхать с ним на поле боя. Именно на это и рассчитывал Бор. Воспользовавшись третьим перерывом после удара брата, он нанёс свой в район шеи. Старший брат упал от оглушающего удара, и зацепив молотом младшего тоже повалил его на землю. Они сцепились на земле, оба держась за молот, пока Бор не оказался сверху и не начал давить рукояткой на горло брата:

–Ты говорил, что любишь меня, говорил, что веришь мне, а сейчас хочешь вернуться! – хватка брата слабела, Борнор понимал, что выигрывает – ты всегда считал меня ниже, никогда не доверял важные дела, думал, что я хуже тебя, но сегодня я покажу, что это не так!

Медноватт больше не сопротивлялся. Когда же он вконец отказался биться, опустив руки на каменный пол, Бор поднял молот и отшвырнул его в сторону.

–Беги отсюда, дурак... – Еле слышно промолвил Медноватт.

–Брат, сейчас ты увидишь, что я был прав, я открою эту дверь, и тогда ты поймешь, что всё было не зря!

Он слез со старшего брата и направился к двери. Поднимаясь по ступеням, он замечал маленькие статуи в окошках этого поистине огромного дворца. Поднявшись на самый верх, перед его взором возник рычаг. Он еще раз взглянул на своего брата, что лежал внизу, который видел его величие, но ничего не мог ему сказать. Сперва он боязливо взялся за рычаг одной рукой, потом обеими, а затем навалился на него

всем своим весом. Сперва отъехали балки. Рухнули затворы и следом массивные ворота начали открываться. Впереди показалась пустота. Стояла полная тишина.

Борнор не был трусом, но его охватил внезапный страх, когда он, с опаской, заглянул внутрь дворца.

«Интересно, а брат боится. Хотя будь его воля он давно бы уже убежал.» Неожиданно для обоих, в глубине зала загорелся яркий алый свет...

Медноватт попытался встать... «нет, нет сил, сказать тоже ничего не выйдет... Борнор так близко, он никогда не боялся, но я же вижу— он не может зайти...брат, прошу, домой — беги...» — он старался думать так громко, что бы мысли превратились в слова.

В пустоши было как к ним, приближался странный, алый свет. Он становился всё ярче и неожиданно для обоих маленьких гномов в окнах загорелись все статуи. Мед видел это и его захлестнул ужас, он попытался крикнуть брату — но единственное, что смог это лишь прохрипеть «беги». Борнор стоял как вкопанный, он не сводил глаз с приближающегося к нему огня.

Медноватт, все так же лежащий внизу, не в силах подняться, видел, как к брату подошло это зарево огня неопишуемой величины. Казалось, что огонь даже не помещался в эти гигантские ворота, которые могли пропустить через себя сотню гномов, даже если бы те встали друг на друга. Огонь обступил Бора и Медноватт услышал голос.

–«Свершилось! Ты пришёл за мной» – прошипело, что-то в огне.

Борнор упал на колени и смотрел вверх. Медноватт ничего не различал, но заметил, как у брата стал плавиться его доспех. Огонь остановился на месте и не шёл дальше, не лез больше во все стороны, занимая собой все окружающее пространство, и перестал кружиться. Огонь просто остановился в виде столба вокруг его брата, заставив последнего и дальше смотреть вверх.

–«Ты пришёл за величием предков. Оно – твоё, но не его!»

Бор повернулся к брату, и Мед увидел пустоту и ужас в глазах брата. Борнору стало казаться, что он хочет убить своего брата. Не так, как он всегда обещал, а по-настоящему, словно больше своей волей он не руководил, а все решалось за него кем-то другим.

–«Он уйдет...» – попытался он отговорить себя.

–«УБЕЙ!» – настойчиво сказал рык в огне.

–«Он мой брат...» – остаток его воли лишь хватало, чтобы посмотреть на брата.

–«Он помешает тебе. Ты не хочешь, чтобы тебе мешали – тебе придется это сделать.»

Борнор поднял выпавший, непонятно, когда, топор и медленно направился к брату. Он не мог его поднять, словно топор начал весить в несколько раз больше, а просто волочил за собой по ступеням, еле передвигаясь самостоятельно.

Огонь неотступно окружал его на каждом шагу. Когда же он подошёл близко, огонь отступил, оставив лишь двух братьев. Медноватт почувствовал жуткий жар, серебряная борода слабо загорелась, но сил встать не было. Он увидел слёзы на глазах Борнора.

—«Прости...братишка...я не смогу привести тебя...» хрипло произнёс Мед и поднял глаза к огню.

Глаза зажгло огнем. Из них потекла кровь. Но он смотрел, он должен был увидеть. Бор занёс топор. Слёзы, скатывающиеся по его щекам в черную бороду, таяли прямо на глазах, отчего те стали красные. И он увидел...две пустые глазницы в огне, чёрное лицо с дыркой вместо носа и рта без губ.

—«АХАХАХАХААХААХ!» раздавалось в огне и у Меда пошла кровь из ушей.

—«Великие спасите живых...» Это было последнее, о чём он подумал.

Он. Великий король гор: Медноватт Электротайл.

ОЛАР

В дворцовом зале было очень светло. Сама атмосфера вызывала самые приятные ощущения. Большие окна заполняли комнату светом, от чего та казалась еще больше, чем была на самом деле. Король сидел за большим столом, вырезанном из дерева и позолоченным на краях. Несмотря на большое количество свободных мест, за столом присутствовало всего четыре человека. Олар сидел вместе со своей женой Роаной. Справа от них сидел рыцарь в серебристых доспехах, а слева человек в белой рясе. На вид старику и не дашь его восьмидесяти лет. Выглядел он еще довольно молодым, для своих лет конечно. Чего не сказать о рыцаре, которому, судя по всему, не хватало лет двадцати, чтобы сравняться со стариком. Вечная война – жизнь, другой которой он просто не знал, отняла его молодость, оставив свой след на его лице.

Олар больше не хотел слушать тишину и обратился к рыцарю справа:

–Ты действительно считаешь, что количества воинов в твоём ордене не хватает?

Старик отодвинул тарелку и взглянул на него:

–Да, Ваше Величество. Мы стараемся поддерживать порядок как можем, но контролировать Южную Стену становится всё сложнее. Сами понимаете – горы. Пока мы к ней подойдем... Ситуация у Сиродила, ну вы помните, это город

эльфов что в нашем государстве. Так вот – там началось какое-то сомнительное движение, и мы должны точно знать к чему это. Поэтому я хочу отправить в окружающие крепости людей ордена, чтобы они выяснили настоящую обстановку и смогли определить к чему всё, идёт.

Король задумался, посмотрел на жену, она одобрительно ему кивнула, и он сказал:

–Думаю, наших средств хватит на содержание ещё сотни человек ордена. Но не спеши, я не могу так бесхозно раздать эти места. Если потом придется их урезать – это будет не благородно. Сперва, я разрешаю тебе заняться рекрутированием шестидесяти новобранцев. В том случае если твои опасения подтвердятся, тогда возьмешь ещё сорок. Да вообще, сколько сочтешь нужным. Ведь если твои опасения – напрасны, мы не сможем объяснить, почему только что набранная сотня воинов потеряет своё место. А вот для шестидесяти я позабочусь, чтобы выдали провизию и все необходимое их семьям.

Воин улыбался, поблагодарив рассудительность короля, поднялся из-за стола и вышел за дверь. Король повернулся к старику слева от него:

–А в чём будет заключаться твоя просьба?

Старик ничего не ел, и казалось, было заснул или погружён в свои мысли, но на слова короля ответил, не промедлив ни минуты:

–Из парящего замка пришла весть. На юге был сильный

всплеск магии. Мне придётся покинуть вас, Ваше Величество, чтобы отправиться на совет и выяснить всё подробнее.

–Магия чёрная? Опять? – спросила Роана.

–Боюсь, что да, Ваше Величество. Уже шестой раз идут донесения о чёрной магии. Из Сиродила, за Южной Стеной, с круга купцов, даже с крайнего севера. А теперь и горы. Кольцо тьмы сжимается над Южной Стеной.

–Там наши союзники. Гномы никогда не зададут свой рубеж. Я верю в их силу воли и способность к защите того, что им принадлежит. Я сам им подарил эти горы.– Тихо произнёс король.

–Ваше Величество, я и сам хочу, чтобы это было всего лишь очередным купцом из купеческого круга, который решил позабавить себя диковинной игрушкой. Но всплеск был такой, что все семеро магов находящиеся в королевстве его почувствовали. И Ваэльмо созвал всех немедленно. Я должен идти.

Наступила минута молчания. Король всё так смотрел на волшебника. В итоге громко выдохнул и произнёс:

–Хорошего тебе коня в пути и возвращайся быстрее.

–Благодарю, Ваше Высочество. Вы мудры и очень добры к нам.

Старик положил руку на плечо короля, встал, опираясь на деревянный посох и направился к двери, в которую вышел рыцарь.

Роана прислонилась к своему мужу и обняла его руку. Он

была с него ростом, но не такая коренастая как её супруг. Король прислонился к её щеке своей светлой бородой и аккуратно её поцеловал.

–Любимый, ты молодец.

–Я всё – равно думаю, что быть королём, это не моё.

–Глупости. Хотя, если бы мы и дальше жили в нашем маленьком домике на севере, я была бы не против.

–Я тоже. Но ты и сама знаешь, что было раньше. Я не мог просто сидеть, сложа руки.

–Знаю, дорогой. И я люблю тебя за это.

Они начали долго целоваться, пока в комнату не зашла девушка шестнадцати лет. Она обвела взглядом зал. Подойдя к столу, она заняла одно из мест поближе к королю с королевой. Слуги сразу же появились в дверях, а через минуту тарелка с супом и куриной ножкой была уже подана. Она подождала, пока король и королева закончат, а затем спросила:

–Пап, ты уверен, что это необходимо?

Они прекратили своё занятие, и король неловко посмотрел на неё:

–Да, солнышко, я думаю. Тебе уже шестнадцать, ты достигла брачного возраста. А эльфийский принц лучшая пара тебе.

–Принц, со скверным характером, пап.

–Миракель, малышка, я прекрасно всё понимаю. Но Аргон говорит, что верит в добро этого эльфёнка.

–Аргон хороший, но вряд ли он может объективно судить

о своём племяннике.

– Поверь мне, его старший брат ещё хуже.

– Почему, я не могу выбрать сама?

– Мира, послушай, конечно, можешь. Но то, что ты волшебница обязывает тебя скрепить свои узы с тем, в крови которого тоже течёт кровь волшебника. Или вы не сможете зачать ребёнка. – Вмешалась в разговор Роана.

– Ну мам, я понимаю это, так почему же не взять себе менее знатного, но доброго эльфа?

Король, видя растерянность своей жены, сказал:

– Солнышко, пойми, то что ты принцесса этого королевства тоже во многом сковывает тебе руки. И ты не можешь выйти за обычного человека, эльфа или гнома. К сожалению, статус обязывает...

– Почему бы мне тогда не выйти за Александера? Он-герой! К тому же ходят слухи, что его победы не обошлись без магии.

– Это лишь слухи, дорогая. – старался отвести эту тему и вернуться к элфу Олар.

– Пап, но мне кажется он жестокий, я не знаю, как буду жить с ним.

– Не волнуйся, любимая, отец приставит к тебе охранников, из ордена паладинов которых ты сама выберешь – сказав это, Роана положила руку дочери на плечо и обняла её.

– Спасибо, мам. Мне опять снились эти сны... Большой эльф, как тот что в книжке. Красная накидка и ваши добрые

лица... Знаете, я часто задаюсь этим вопросом, мне ведь так и не верится, что у обычных людей, могла родиться волшебница. Это же чудо!

Видя, что особой реакции на родителей, это не произвело, Мира поспешила продолжить прошлый разговор:

–Мам, пап, а когда я выберу себе охрану?

–Завтра, милая. Твой отец как раз расширяет орден на шестьдесят человек. Из всех ты выберешь себе двух. Тех, кому сможешь доверять.

–Спасибо, ещё раз. Я, пожалуй, пойду. Мы с девчонками идём на рыночную площадь, там обещали сегодня устроить ярмарку. Мы собираемся выиграть все игрушки, что будут на ней.

–Иди, солнышко. У нас с мамой ещё много работы сегодня.

Миракель отодвинула от себя тарелку, встала и вышла через маленькие двери с правой стороны зала. Король с королевой сидели в молчании, пока Роана не спросила:

–Когда ты ей расскажешь? Это была ИХ просьба, чтобы она всё узнала... Когда будет готова конечно.

–Великие сказали: «Когда будет готова». Это главное. Хотя, ты права, через неделю я расскажу ей всё....

–Ты хотел что-то ещё?

–Да...думаю Миракель вольна сама выбирать себе мужа... Надеюсь, на Великих, она сделает правильный выбор.

–Я знала, что ты дашь ей свободу выбирать самой, люби-

мый.

С этими словами она поцеловала его в щеку и направилась в сторону той же маленькой дверки справа в зале.

—Я схожу в сад, сегодня прекрасный день. Я хочу побыть со своими деревьями. Так странно. Ведь на Севере их почти не было, а тут их так много.

Король остался в зале один. Прислуга сразу же после ухода королевы убрала всё со стола, оставив королю бумагу и чернила с пером.

Олар всегда был скромным и тихим человеком с Севера. По своему роду занятий, он был фермером. Ему это нравилось, больше чем кузнечное дело или охота. Выращивать горных баранов было делом всей его жизни. Там он встретил свою жену, там у них появилась Миракель, верный друг Арред, небольшой домик и пастбище. Он был счастлив, любил свою тихую отдалённую жизнь. Лишь злой рок судьбы заставил его стать королём. Как же это трудно, нести такой груз ответственности. Но люди смотрят на него. Верят ему и идут за ним, если он прикажет. Олар был благодарен за это, всем им.

Но дела не заставляли себя ждать подолгу. Король одел свою фиолетовую мантию, застегнул её на золотых доспехах. Он был против того, что могло унижить его подданных, но совет настоял: король не может обходиться без предметов власти. После долгих споров, поняв их правоту, Олар, наконец, с неохотой согласился. Он король — а значит его слово

– это слово порядка. И никто из простолюдинов не должен был сомневаться в его словах. «Король обязан быть твёрд духом» – он постоянно напоминал это себе, чтобы ни забыть.

Главная дверь открылась, и в зал вошёл Зогвиль: Верный и преданный слуга, короля. Он многим был ему обязан, и если бы не Олар – Моргот, по приказу своей любовницы лишил бы его головы.

– Ваше Величество, народ к вашему выступлению готов и ожидает своего короля.

Король подошёл к одному из больших окон, долго рассматривая людей, что собрались за рекой. Потом повернулся к своему слуге и сказал:

– Хорошо, уже выхожу.

– Если Вы позволите, я бы посоветовал Вам взять свою стражу и Грингольда. Ведь король...

– Не может обходиться без своих предметов власти. Я помню, друг мой. – король, перебив Зогвиля закончил за него, улыбнулся. Зогвиль улыбнулся тоже. Олар жестом руки позвал стражу:

– А Грингольда я отпустил ещё утром. Ведь эти воины для его ордена. Старый рыцарь был явно рад.

– Тогда я бы рекомендовал Теохельма.

– Волшебник тоже ушёл утром. У него было срочное собрание ордена.

– Который раз его уже вызывают? Не к добру это.

– Именно поэтому я и согласился на увеличение числен-

ности стражи.

Членов малого совета было шестеро: сам король с королевой, Грингольд с Теохельмом, Зогвилль и Арред. До этого на их заседаниях в качестве главного полководца королевства присутствовал еще Александер, или как его в народе называли «герой войны». Но дела в Анклаве Свободы, вынудили его покинуть замок, выступив туда со своими воинами. В последнее время король брал с собой Миру, чтобы она тоже училась править королевством. Ведь когда придёт её время, она должна уметь это.

Король встал между своих защитников. Одобрительно кивнув Зогвилю, они направились к двери. Открыв массивные двери, они попали в холл замка, ещё больший, чем зал для пиршеств из которого они вышли. Направившись по главной, широкой лестнице наверх и повернув налево, они, открыв массивные двери, попали на огромный балкон, своими размерами не уступавшему залу для пиршеств.

Король не волновался, он никогда не волновался, объявляя своё решение. Волнение приходило раньше, когда приходилось его принимать. Подойдя к краю балкона и упёршись на белое мраморное ограждение, он смотрел на людей, собравшихся внизу.

Они одарили своего короля бурными овациями, звучали крики: «Бесконечная слава благородному королю!». Он поднял руку и попросил у людей тишины. Когда возгласы умолкли, король поблагодарил всех и приступил к своей речи. Се-

кунд пятнадцать промолчал, он промолвил:

«Вы все знаете, что скоро свадьба моей дочери и прекрасного принца эльфийского народа. Я несомненно рад этому, а также хочу, чтобы вы разделили мою радость. В честь чего, для всех будет организован помост на призматковой территории, где вы сможете разместиться, чтобы выказать своё почтение заключению данного союза. Чтобы выпить и плясать за здоровье молодых. Вино будет литься рекой. Но это будет не простое вино! В честь данного события эльфы из своей особой провинции привезут что-то, на удивление новое называя его «шампанским» и каждый из вас сможет отведать этот напиток!»

«Здоровья Королю» кричали одни. Другие кричали «Счастья молодожёнам». А кто-то просто молчал и только наблюдал за тем, что происходило.

Король снова поднял руку и продолжил:

«Вследствие обострившейся ситуации в нашем королевстве – совет принял решение увеличить число рыцарей ордена серебряного льва на шестьдесят человек. Если вы готовы послужить своему королю, сегодня вечером приходите под центральные королевские ворота и покажите всё, на что вы способны. Если проявите себя в качестве рыцаря боя на мечах, лучшего лучника в стрельбе из лука или самого ловкого скакуна, ваше место – в нашем ордене. Да выберут Великие достойных в службе ордена. Но двоих, самых умелых, ловких, сильных и умных ждёт высшая награда! Эти двое будут

личной охраной принцессы. Поэтому я лично буду присутствовать на этом турнире, чтобы видеть всех героев».

Король отошел от края балкона. Люди, что стояли внизу, стали кричать. Под радостные возгласы, Олар удалился со своей охраной в замок. Это был знак тому, что король готов к приёму горожан. Из всей толпы вышло человек пятнадцать, и направились к королевским воротам. Его Величество всегда принимал пришедших в огромном тронном зале. Сам зал был круглой формы и имел трое ворот. Самыми большими из них были главные ворота, откуда заходили гости и простолюдины. При входе в эти ворота она попадали в большой круглый зал, где могло разместиться внушительное количество человек. Зал разделял надвое с обратного конца от двери, высокий помост. К помосту вела лестница, насчитывая не меньше семи ступеней. На помосте размещалось два трона: один для короля, второй для королевы. Они всегда принимали гостей вместе, а слово одного из них, всегда означало слово другого. Справа на помосте была дверка, которая вела вглубь замка. Пользовались ей король с королевой, а также их приближённые. Внизу помоста с правой стороны тоже находились двери, оттуда выходили слуги, когда в тронном зале намечалось что-то особенное. Слуги устанавливали столы, выносили еду и напитки, и просто пользовались этой дверкой, чтобы никому не мешать.

Когда король зашёл в зал, королева уже занимала своё место. Трон справа от неё был пуст, дожидаясь своего прави-

теля. Как только его величество заняло своё место, Зогвиль отворил массивные двери и пригласил гостей в зал. Тут начались обращения. Первых семерых человек король даже не слушал, они предлагали свои товары для свадьбы принцессы. Предлагали рыбу, заморские пряности, сахар, различное вино и пиво, ткани и шелка, даже рукописную посуду. С чувством собственного достоинства король спихнул решение этих, как казалось ему, глупых вопросов своей жене. Она всегда выбирала лучше его, и он был несказанно рад, что мог это оставить ей. Ничего не понимая в специях, за которые расспрашивает королева у купца, король погрузился в свои воспоминания.

В итоге прошло не меньше часа пока, наконец, купцы ушли, некоторые кланяясь и падая на колени перед королевой, некоторые оставляя в знак признательности фрукты, некоторые же просто уходя. Когда торговцы, наконец, удалились, вышел худощавый человек, с совершенно ничем не примечательным лицом. Он вежливо по престолюдинке поклонился королю с королевой и спросил:

– Ваше Величество, я пришёл из-за Северной стены, что у замка «Воин». Мы страдаем от набегов мутантов. Они не дают нам работать на полях, а ночью вообще пожирают наших людей. Нам нужна Ваша помощь, милорд.

– Неужели гарнизон «Воина» не справляется?

– В замке двадцать пять человек и когда мутантов было немного, они легко их сдерживали. Но теперь мутантов боль-

ше, и они атакуют только под покровом ночи. Стража ничего не может поделать. Они даже огня перестали бояться. Только мы засеиваем поля, после первой же ночи находим, что на полях кто-то изрядно всё вытоптал и сожрал. Иногда, нам вместе с рыцарями гарнизона удаётся найти этих тварей и убить парочку, но они всё – равно продолжают приходить, и, кажется, всё больше и больше.

Роана взглянула на мужа, такие вопросы обычно всегда решает он, а она просто ждала, что он скажет. Олар молчал столько, что фермер начал нервничать, но молчание прерывала его жена и тихо спросила:

–Милый, может отправить туда людей из стражи?

–Стража не обучена сражаться с мутантами. Это была задача ордена.

–Отправь туда людей из ордена.

–И оставить самый центр королевства без защиты?

–Стражи нам и так хватает, к тому же ты собрался сегодня рекрутировать шестьдесят новобранцев.

–Не я, а Грингольд – он в конце концов лидер ордена.

–Любимый, решай, иначе этого бедного человека придётся выносить отсюда.

–Хорошо – немного промедлив, сказал король– я отправлю в замок «Воин» на Северной Стене ещё тридцать паладинов ордена.

Рот фермера расплылся в широкой улыбке и в благодарностях он упал на колени. Король взмахнул рукой, чтобы он

поднялся и продолжил:

—А также, я отправляю туда Грингольда в качестве главнокомандующего, чтобы он навёл порядок у Северной Стены.

Королева была удивлена:

—Но, милый, кто же тогда займётся рекрутированием воинов?

Олар повернулся в сторону, после обратился к одному из стражников, охранявшему их:

—Арред, друг мой, когда Грингольд вернётся из города, тебе придётся заняться этим, разужнай у него всё что нужно.

—Слушаюсь, Олар.

—Хм, умно. — Заметила королева. — Ты у меня молодец.

Фермер, удовлетворённый указами его Величества, откланявшись, направился к главным воротам.

Арред дождался ухода фермера и когда оставшиеся люди стали просить о снижении налогов, поклонился его величеству и под предлогом вступления в обязанности вышел в маленькую дверку на помосте.

Олар и Роана отклонили все просьбы, объяснив тем, что налог, возможно, и высок. Но он вполне выполним для людей, а потому никак не может быть снижен, поскольку поддерживает стабильность в королевстве. Люди просто уходили, получая свои отказы. Некоторые, при том, уже не в первый раз.

Когда все посетители вышли, в зале остались лишь король с королевой, трое стражников и Зогвиль.

–Я думал это не закончиться. – с облегчением сказал король.

Он отпустил стражу и подозвал к себе слугу:

–До вечера нас не беспокоить. Мы будем в саду.

–Слушаюсь, Ваше Величество. – послушно ответил тот и тоже удалился из зала.

Тогда Олар взял любимую за руку. Выйдя через маленькие дверки справа, они направились по лестнице вниз в самый центр замка. В самом сердце замка располагался роскошный сад: единственная часть замка, где не было крыши над головой, а деревья росли ввысь, насколько могли по природе своей. В центре был огромный пруд, вода в котором наполнялась через большой фонтан. Из центра сада вели аллеи из лиан и высоких кустов. Мраморные колонны были оплетены листьями окружавших их лиан. Вместо пола на земле росла трава. Её всегда аккуратно подстригали, чтобы было удобно ходить по ней. В саду стояла одинокая, деревянная, лавочка. На деревьях сидели разные птицы: тут встречались как тропические, так и те, что живут только на крайнем севере. Зверей тут почти не было, разве что, иногда, пробежала рыжая белочка, зайка или ёжик, который пытался спрятаться в траве. Рыб в пруду было больше чем птиц. Они были разные: от ярко – красных, синих, зелёных до серых, темно зеленых и даже бесцветных. Королева присела на край пруда, поведив в нем рукой. Король лёг рядом, положив голову ей на колени. Он долгое время смотрел в небо, прежде чем

спросил:

–Ты ещё не разочаровалась во мне?

–Нисколько. Тебя что-то волнует, дорогой?

–Да. После того как всё останется Мире, как мы уйдём домой? Неужели снова сможем спокойно жить как раньше? Выращивать горных баранов? Ведь все северяне пришли с нами. Там больше никого не осталось, только голые снежные пустыни.

–А почему бы и нет? Мы же так прожили двадцать лет, и ещё столько же проживём.

–Даже не веритья, что теперь я король. Если бы не тот путник. Да никогда в жизни, видят Великие, мне это ненужно было.

–Ты стал об этом так часто думать, в последнее время. Сам подумай, Миракель была послана тебе, думаешь, просто так? ОН же сказал тебе, что когда она вырастет, она должна занять своё законное место.

–Это меня как раз и тревожит. Думаешь, ОН знал? Она же ведь волшебница, а это королевство – людей. Не её.

–Но она выросла у нас. А мы ведь тоже не совсем люди. Она прекрасно поймёт людей и сможет ими править. Их нужды, цели, возможности, желания, наконец.

–Я не уверен, что она сможет стать хорошей королевой при том то короле, за которого мы её выдаём.

–Ты сам сказал, что у неё был небольшой выбор. А так как старший брат – просто чудовище, да и за младшего ручался

Аргон, то почему нет? Аргон добр был к нам, он очень хороший эльф и видит всех насквозь. Если он сказал, что у его племянника есть шанс измениться – значит он увидел это в нем и нам не надо волноваться.

–Я бы с радостью отдал Миру за сына Аргона, если бы он был жив.

–Ты ничего не мог сделать.

–Я был рядом с ними в этой бойне.

–Ты сражался с Морготом, это стоило большего.

–Моргот – был самый трусливый король из всех, про которых я читал. Он сидел в этом замке пока его воины пытались его защитить. А я был ничем не лучше. Лежал, оправлялся от ран и даже ходить толком не мог не то, что драться. За меня воевали Аргон, Арред, Грингольд, Александер, Керлиикт, Орл и многие другие. Все они проливали свою кровь, пока я лежал на кровати и думал о тебе. Ансент Рискид ранил меня в той битве, если бы не Арред, я бы уже тогда мог потерять надежду.

–Ты подарил милость всем отважным рыцарям Моргота, подарив им чёрную башню. Я никогда не поверю, что обида заставила тебя казнить его.

–Нет, я хотел, чтобы и он служил мне сейчас наряду с остальными. Но Ансент был гордым воином и предпочёл смерть по законам Хаоса нежели «жалкое» служение Порядку как прислуга. Может, он даже прав. Ведь сама подумай, дорогая: в теории Хаоса – выживает сильнейший и имеет

право на власть тоже только он.

–Знаешь, дорогой, как-то уже король Хаоса взял, что хотел потому – что рассчитывал на свою силу. Но обычный фермер, который верил в правила и закон убил его и принёс Порядок в его королевство. Разве это не так?

–Какой же это порядок? Когда тьма сгущается в горах, мутанты свободно перебрались через Северную Стену, а эльфы Сиродила так вообще готовились начать новую войну в королевстве.

–Ты и так сделал многое: усмирил племена южных троллей за Стеной, наладил жизнь людей в королевстве, реорганизовал орден Серебряного Льва. К тому же, когда принц Сиродила жениться на нашей Миракель – в королевстве наступит долгожданный мир. Ты сделал всё, что мог для этого мира. Теперь тебе тоже можно отдохнуть. Знаешь, о чём только я жалею?

–О чём, любимая?

–Что мы не сможем забрать к нам на Север этот сад.

Она нагнулась, и они снова стали целоваться.

АСПАРИАН

-Держи вора! – кричал кто-то в толпе.

Парень, лет семнадцати бежал что было сил через длинные ряды на рынке, попутно стараясь аккуратно отталкивать прохожих. За ним гнались трое взрослых мужчин. Прохожие только удивлённо наблюдали за этой картиной.

–«Что смотрите, олухи? Ловите вора!» Произнёс самый толстый из преследователей, который уже не мог бежать и просто кричал вслед проклятия.

Парень подпрыгнул и, ухватившись за уступок палаточного ларька, взобрался наверх. Погоня не отставала, хотя мужчины не спешили лезть за ним наверх, а продолжали гнаться по земле. Он старался менять улицы. Чтобы сбить их – но они не отставали. Тогда прыгнув на одну из крыш ларьков, не рассчитав свой вес и прочность её крыши, он обрушил её. Тем самым закрыл проход по этой улице. Пока преследователи пытались понять, что быстрее: очистить проход или догнать сбежавшего вора по другой улице? Аспариан спокойной ушёл в нужном ему направлении. А вскоре они полностью скрылись из виду.

В рыночном кругу постоянно было много народу, а также сюда часто заходили новые торговцы с диковинными товарами, которые никто раньше не видел. Палатки и ларьки стояли по обоим бокам улицы, которая в свою очередь описыва-

ла круг на одном из склонов.

Он спустился в торговые ряды, пока, наконец, пройдя около пятнадцати узких улочек, не вышел из торгового круга. Ступив на покрытые камнями улицы города, он долго бродил между домов. Все дома были тут одно или двух – этажные и в основном все на одно лицо. Иногда были исключения в виде трёх и пяти – этажных. Единственным вопросом мучившем парня был, почему тут нет четырёхэтажных. Он обошёл весь жилой круг, но тщетно, их не было вовсе. Проходя он рассматривал украденное. Это была толстая книга. «История развития и становления Королевства».

Аспариан был вором, ну или не совсем... Он никогда не воровал деньги или еду, но зато частенько крал книги, при этом после прочтения возвращая их на место. Он обожал читать, но денег на настоящие книги никогда не было. Жил он с каким-то выжившим из ума стариком в башне, даже не в чете Центрального города, а за его пределами возле границы. Дед этот всю свою жизнь служил солдатом, а когда старость дала о себе знать, ему был нужен помощник. Тут то и ему попался малыш-сирота, которого при странных обстоятельствах кто – то принес старику прямо под порог. Так мальчик и обрел свой новый дом. Стал жить у старика: помогать по хозяйству, складывать его оружие, выносить его горшок, покупать и готовить еду.

Он обошёл ещё пару улочек, пока голос откуда-то сверху не позвал его:

–А ты сегодня долго, залюбовался, чем ли?

–Данна, прости, я просто книгу интересную увидел вот и...

–Ну, всё с тобой ясно. Что за книга?

–История Королевства. Ты сильно злишься?

–Всё хорошо. Считаю, что я почти тебя простила.

–Что мне нужно сделать?

–Поцелуй, многое бы исправил. – кокетливо сказала девушка на балконе.

–Тогда пусти меня к себе.

И с крыши одноэтажного домика показалась девушка, лет семнадцати на вид. Одета она была в красное платье полностью закрывавшее её. Только очень большая грудь выдавала себя. Она скинула, какую деревяшку и парень полез к ней на балкон по стене. Когда он залез наверх, она крепко его обняла и поцеловала. Он ответил тем же, и они простояли так несколько минут, пока она не спросила, усаживая его на стул, что стоял прямо на крыше:

–Ты слышал последние новости?

–Кое-что слышал: какой старый рыцарь из ордена в серебряной броне и с молотом, говорил о восстании в Сиродиле с другими, младшими рыцарями.

–Я не о том, глупый. Принцесса выходит замуж через неделю!

–Ого! Вот это неожиданно. – попытался сделать вид, что ему не все-равно Аспариан.

– Да, а ещё на этот случай орден, устраивает сегодня вечером соревнование. Они хотят увеличить свою численность на шестьдесят человек! Представляешь?

– Ух-ты... а вот это было бы здорово! Быть рыцарем Ордена Серебряного Льва! Настоящим Паладином! Я о них только в «Легендах одинокого мира» читал.

– Ты бы променял меня на службу в каком-то ордене? – она положила свою ладонь на его руку присев рядом с ним.

– Ну почему сразу «променял»? Возмутился Аспариан.

– Ты знаешь, все паладины Ордена дают обещания быть верными мечу.

– Молоту, – поправил Аспариан.

– Хорошо, пускай молоту. Тем не менее – ни женщины, ни детей, никакой другой жизни, кроме служения королю у них нет! Ты, правда, этого хочешь?

– Я не знаю, извини меня. Хотя почему бы и нет? Это же почётно.

– Загубить свою жизнь, считается почётом? Ты хоть представляешь, с чем они там сталкиваются в своих замках? Да и почему не пойти просто в стражу? Никаких обязательств и всегда тут, в городе, а не где-то там... далеко... в Стенах... без меня.

– Орден защищает нас от мутантов. А стража всего лишь убивает одних людей ради других. Я не вижу здесь благородства.

– Как знаешь. Вечером будет большая ярмарка. Пойдём,

кстати, заодно и турнир посмотрим? Вечером нужно прийти к королевскому замку, там всё и будет происходить.

–Ну, думаю, можно. – Вяло ответил он.

–Вот и молодец. Прости, мне пора идти печь пироги или мама совсем замучается одна. Она ещё раз поцеловала его на прощание и ушла в дверку на крыше.

Аспариан слез с крыши и направился за город, в башню, где жил, по пути читая книгу что украл.

«Королевство защищено с севера, востока и юга Великими Стенами, построенными Великими. С запада же оно окружено морем. Каждая стена имеет по пять замков, кроме восточной. На Северной Стене главным замком считается «Воин». Север отделял за окраинные народы северян от королевства. Главный замок на Южной Стене называется «Защитник». В честь великой битвы народов троллей и защитников людей. Троллей было в десять раз больше, но люди всё – равно не пустили врагов королевства, ценой собственной жизни. Теперь эта Стена охраняется гномами, которые живут неподалёку в горах, полученных в награду от нашего короля. О судьбе Восточной Стены не могу ничего сказать после того ужаса, что я пережил. Там находиться всего один замок, и он ЗА Стеной. Там, куда больше не попадает свет Божий и где происходит такой ужас, от даже представления которого начнутся мурашки. А Судьба тех – кого отправляют туда, решена навсегда. Ибо никто и никогда оттуда не вернётся. Ибо тьма навсегда поглощает и уродует души этих

несчастных. И из тьмы этой нет выхода, так как Восточная Стена выстроена намертво, без входов и выходов».

Аспариан заглянул на оборот и обратил внимание на автора. Им оказался странный В. Рискид. «, наверное, священник»— подумал он про себя. «Только у них такая манера писать».

Дойдя до башни, он аккуратно открыл дверь и увидел старика, спящего на лавке внизу, как обычно. Парень аккуратно положил новую книгу в старый, платяной шкаф и стал готовить обед из того что было. Пожарив картофель с луком, он стал думать о предложении Данны, пойти на этот турнир. А может и поучаствовать самому?

Старик был стражником при Морготе, и эта башня – всегда была его домом. На стене красовалась яркая железная броня городского стражника, которую теперь старик даже не сможет поднять, не то, что надеть. Парень осмотрел броню внимательно: она была ярко синяя – это означало, что стражник несет свою службу за пределами территории города. Ведь если бы он был непосредственно внутри, она была бы ярко зелёная.

«Старик явно был высокий, как я...» подумал Аспариан, осматривая броню. Он, вдруг, подумал, как бы она сидела на нём самом. К своему удивлению он заметил, что она ему как раз впору. Рядом красовался одноручный меч и щит, такого же синего цвета. «А что если я...?» Он аккуратно снял висящий меч и взмахнул им. Меч пошёл плавно в воздухе,

описав полукруг. «Вроде, не тяжёлый, и броня сидела бы отлично...» Он аккуратно поставит меч на стол и взглянул на спящего старика.

«Не жди меня к ужину. Прости...»

В небольшой деревушке на границе Кругов Королевского Ранга несли стражу трое солдат. Облачены они были в ярко-зелёную броню и оживлённо слушали рассказ солдата в синей форме. Сам солдат в синей форме, постоянно зачем-то отряхивал доспех во время рассказа, а трое других, в зелёной постоянно о чём-то переговаривались. Близился вечер, и солнце уже садилось.

—Так вот, когда я проходил мимо того трактира обратно, она прямо завлекала меня глазами.

«Зелёные» в один голос рассмеялись. Затем капитан зелёных сказал:

—Заканчивай свою байку – вечереет. Не хочется, чтобы из-за нас ты опоздал в Королевский замок, а то проблем того гляди не оберёмся.

От этой деревни до королевского замка напрямик и без остановок была всего неделя пути. Солдат взглянув в небо мысленно про себя ругнулся, поднялся с мешка, на котором сидел, ещё раз протёр свой доспех, по привычке и собрался было в путь, как его внимание привлёк отшельник, входящий в деревню с той же стороны, откуда пришёл и он.

Отшельник был в лохмотьях и без лошади. Примечатель-

ным было то, что бедного на вид исхудалого старика отделял от попрошайки искусно сделанный скипетр, который он нёс в правой руке, в левой же руке у него был огромный фолиант, вправленный в зелёную кожу. Лица отшельника под большим капюшоном не было видно. Отшельник осмотрелся по сторонам, как бы неловко ступил в деревню и глянул на солдата в синем доспехе.

– Стой! Куда путь держишь странник? – громко прокричал ему капитан стражи.

Неизвестный, не обратив на него ни малейшего внимания, пошёл в его сторону, уже уверенно ступая по выложенной камнями дороге.

– Твою м***, оглох что ли? Я спросил, по какому праву в деревню пришёл? – уже прокричал капитан стражи.

Отшельник подошёл уже на расстояние одного дома, как у стражника в синей броне возникло плохое предчувствие. Он протёр свой доспех и, не сводя глаз, смотрел за этим путником.

– Ну, я хотел по-хорошему. Парни – взять его. Не нравится он мне что-то!

Двое солдат в зелёной форме направились в сторону отшельника. Заметив это, оборванец немного приподнял капюшон и вскинул руки со скипетром вверх.

– Вот скотина, хотели же по-хорошему. – Произнёс один из солдат, вытащив меч из ножен.

Отшельник отпустил фолиант и тот оказался прикреплён-

ным к цепи и вместо того, чтобы с грохотом упасть на землю, продолжал висеть на поясе. Перестал сутулиться и приготовился к бою.

Первый стражник замахнулся мечом, чтобы выбить скипетр из рук, но странник легко парировал удар и с невероятной скоростью увернулся от удара так, что повалил стражника на землю позади себя. Второй подоспел сразу же, но получив удар концом скипетра в живот, упал на колени перед ним. Первый стражник вскочил сзади, замахнувшись, чтобы сделать ещё удар, но отшельник был готов и в этот раз, выбив меч из руки стражника, свободной рукой схватил его за горло. Стражник заглянул во внутрь капюшона и закричал. Второй поднявшись с колен. Он хотел было помочь товарищу, но получив скипетром по лицу, упал на камни, истекая кровью. Когда скипетр коснулся лица того, кого оборванец держал в руке, его глаза вытекли из глазниц, волосы сгорели заживо вместе с лицом, а тело под доспехом начало исхудать. Истекавший кровью неожиданно поднялся и тоже стал испаряться на глазах, принимая форму скелета.

Капитан затрубил в рог, и на эту улицу сошлось ещё пять стражников. Двое из них даже не успели перевести друг, как лезвие меча, уже пронзило их горло. Взору остальных же предстали скелеты. Настоящие живые скелеты с мечами в руках. Сперва их было только двое, но после того как погибли эти стражники их стало уже четверо.

–Слушай меня парень! – Сказал капитан стражи громким,

твёрдым голосом. – Беги изо всех ног отсюда, слышишь? Беги в королевский замок и передай его Величеству, что видел здесь. И не мешкай ни минуты!

–Что это...? – хотел, было, спросить солдат в синей форме, но капитан его перебил:

–БЕГИ! – заорал капитан, сбив с ног подбирающегося к нему скелета.

И он побежал...Он бежал так быстро, как только мог... Он хотел снова отряхивать доспех, но бежал что есть мочи...Сперва он услышал крики. Их было три, затем наступил последний. Люди выглядывали из своих домиков. Он бежал и верил, что, когда выбежит из этой проклятой деревни, всё закончится. Пробежав с двенадцать улиц, он остановился, чтобы перевести дух, как увидел, что в улицах четырёх от него падает большой дом. Ещё один падает уже совсем рядом. Странные звуки, цоканье и непонятные щелчки. Его схватила костлявая рука и где-то из соседнего дома завизжала женщина. Он оттолкнул непонятное создание от себя и продолжил бег. Сил не было, да и это казалось ему уже не важным. Стояли ужасные звуки: лязг металла, плач детей, крики женщин, но он всё бежал. Какие-то мужчины впереди боролись с двумя скелетами пытаясь забить их в землю мотыгами. Солдат повернул и наткнулся на стену. Солнце зашло и стало темно, лишь в охваченном очагами пожара городе ещё было хоть что-то видно. Он вышел на улицу, по которой бежал, и уже хотел было упасть от усталости, как

увидел конец деревни, на том месте, где мужчины бились со скелетами.

Силы появились из ниоткуда. Он сделал последний рывок, но его схватили костлявые руки. Солдат вытащил свой меч и стал рубить их. Это не дало должного эффекта и ему пришлось срезать кусок ткани, чтобы отцепить руки – но ободранная нога, того стоила. Скелеты закопошились и поползли за ним. Он бежал ещё быстрее, солдат перепрыгнул через какую-то повозку и в последнем рывке выбежал за пределы деревни.

Выйдя за пределы деревни, солдат услышал ржание. Это пыталась убежать привязанная лошадь. Ловко отвязав её, он залез. Вглядываясь в деревню, он видел, как рушатся дома, как из обломков выползают скелеты и видел, что все они собираются возле оборванца со скипетром в руке и странным фолиантом на поясе. Странник смотрел прямо на него и снял свой капюшон. Улыбка была мерзкая, глаза бесцветные и сам его вид напоминал ссохшегося трупа. В руках он держал зелёный шлем капитана и улыбался, глядя прямо в глаза солдату.

Солдат в синем недолго думая, пустил коня в галоп. Он знал эти глаза. Он знал эту улыбку. Он знал кто это такой. Он читал об этом уже давно. Он боялся его. Это был некромант.

–Эй ты, вставай! Уснул что ли, пьянь? Вечно вас на таких мероприятиях уйма.

Какой-то солдат стукнул Аспариана сапогом. Он протёр глаза после сна и разглядел, что у замка собралось много народу. У центральных королевских ворот по одному пропуская внутрь, стоял человек с большим пергаментом и записывал каждого. Аспариан приподнялся и направился к воротам. Когда он подошёл к воротам, охранник осмотрел его с ног до головы, а человек с пером спросил:

–Имя, вид боя и подписать соглашение с правилами.

–Аспариан, рыцарский бой, с правилами согласен, если погибну, семья протест королю выдвигать не будет, а также не будет требовать выплаты или возмещение в любом другом эквиваленте.

Когда всё было окончено – он прошел через ворота и заметил во дворе около тысячи человек. Приглядевшись внимательно, он промеж палаток увидел эльфов, гномов и даже пару карликов. Разноцветные палатки в свете огней факелов освещались довольно тускло, а потом гербы или знамёна на них рассмотреть было невозможно. Неподалёку какой-то мальчик, его ровесник, не мог никак натянуть шлем и постоянно ругался.

–Что случилось у тебя?

–Да вот шлем жёсткий, как только надеваю, так хоть на стену лезь: тяжёлый, неудобный и очень сильно гремит.

–Дай взгляну...понятно всё. Ты дубина совсем что ли? Тут же подкладки никакой нет. Голое железо и прямо на голову, конечно, он будет ерзать.

—Я не знал, как выбирать шлем. Доспех то, отцовский, а вот шлем купил прямо тут днем, на рынке. День вообще не задался, какой-то ворюга на рынке, сбил меня, и мне пришлось собирать монеты прямо из грязи. А ворюга был высокий, как и ты — книжку, говорят, украл.

Аспариан почувствовал себя неловко, когда понял — что это именно он сбил парня. Он оторвал кусок от своей рубашки и кинул её этому доходяге:

—Вот, будет тебе подкладка под шлем.

—Спасибо... а как тебя зовут?

—Аспариан.

—А меня Борон. Я из рода медведей лесов. Это далеко отсюда, но, пожалуйста, посиди со мной в шатре, мне это будет очень приятно. До начала ещё немного.

—Хорошо, тогда дай немного хлеба, я с обеда ничего не ел.

За рассказами Борона о доме и о том, что его имя произошло от птицы, которая очень ревнива, Аспариан внимательнее рассмотрел собравшихся тут воинов. Вот и правда, несколько эльфов, догадываюсь, что они приехали на состязание лучников, так как воины они плохие, а вот лучники — лучшие в этом мире.

Гномы...около дюжины он заметил в противоположном конце лагеря. Грубые большие доспехи, украшенные различными цветами и рунами. Практически все пришли с топорами и только один из них был с молотом. Пока остальные мило беседовали у костра, этот же всё время смотрел на двери

замка.

Много разных рыцарей и лучников, кто-то пытался разместить своих лошадей рядом с собой, не отдавая их в конюшню, остальные разбились по группкам и что – то мило обсуждали. Некоторые мерились размером своих мускулов. Кто-то пил, остальные как Аспариан и Борон ели, но все как по команде встали, когда двери открылись, и из замка вышел человек в сопровождении двух паладинов. Он забрался на помост приблизительно в центре общего скопища шатров и наступила мгновенная тишина. Аспариан и Борон вместе со всеми остальными подошли к помосту, насколько это было возможно. Когда все столпились и стали слушать, человек промолвил.

«Меня зовут Арред, я личный телохранитель короля. Лидер ордена серебряного льва отправился на север, дабы оставить вторжение мутантов. Вместо него я проведу проверку ваших умений и навыков. Его Величество вместе с королевой будут наблюдать за ходом испытаний лично и именно Его Величество выберет двух телохранителей для своей дочери. Ваши умения покажут, достойны ли вы, занять службу в ордене. Помните, вы сражаетесь ночью, именно потому-что паладин сам должен нести свет за собой, особенно во тьме именно он и должен стать светом».

Условия боя немного изменены:

Лучники – выбирайте своего родственника, затем вы и он выйдете на стрельбище. Ваша задача – сбить яблоко с его

головы на расстоянии ста шагов. Помните – отказаться от испытания – это не трусость...

Лучники заметно занервничали, даже эльфы переглянулись друг с другом.

Всадники. Теперь вы больше не будете просто так объезжать поле на своих скакунах. Все преграды теперь будут подожжены, и ваша задача не сгореть при прохождении. Если кто-то захочет отказаться-вы вольны уйти сей же час.

Многие люди переглянулись, те же, кто держал своих лошадей, уже поглядывали на выход.

Рыцари. Это будет самое необычное, что вы видели когда-нибудь в своей жизни. Вы выйдете в город этой ночью на третий круг королевского ранга. И будете убивать друг друга до восхода солнца. Прячьтесь, убегайте или деритесь – выбор за вами, но к утру выжившие уже будут носить гордое звание паладина ордена серебряного льва.

Собравшиеся тут же подняли гам, не дав Арреду договорить. Кто-то открыто возмущался, кто-то бурчал себе под нос, Аспариан задумался о возможности отказа от испытания, он видел этих людей, видел и крепких как быков, которые снесут ему голову одним ударом топора, видел и худощавых фехтовальщиков, в которых даже при всей ловкости и мастерстве трудно попасть. И против них ему придётся биться. Он видел испуганное лицо Борона. И тут какой-то мужчина лет тридцати задал вопрос: «Раньше испытания были рассчитаны на проявление мастерства и показания умений.

Почему же сейчас мы должны умирать на поле тренировки?»

Арред выдержал паузу и когда снова все затихли, промолвил: «Наступают тяжелые времена. После века Аспариана Великого снова появляются маги самоучки. Про внешнюю угрозу в виде троллей на юге и мутантов на севере я уж молчу. Это вам не простые разбойники. В битве моих и ваших родителей, маг заживо сжигал целые отряды. Несколько магов профессионалов сожгла целую армию за считанные мгновения. Я родом с севера, как и его Величество. Мутанты – это вам не зверьки, которых можно закрыть в клетках и наблюдать, как они бегают. Эти чудовища в один миг перегрызают горло и распаривают внутренности. Если вы не способны победить обычного человека, к мутанту даже не лезьте за версту. Вы думаете, Орден-это просто регалия к вашему имени? Орден – это те, кто понимает, что живыми они не вернутся. Это те, кто по первому слову умирают во имя короля. Вы думаете, почему члены ордена получают огромное жалование, но при этом не успевают его тратить? Думаете, почему король берёт опеку над семьями членов ордена? Почему орден так редко афиширует свои заслуги? Это не честь, не слава– это самая большая боль. Не иметь возможности даже пожить для себя, когда по приказу короля ты должен оставлять семью и идти на смерть. Когда нельзя по несколько лет видеть солнечного света, а потом умереть в тот же день, как наконец-то твои глаза увидят его. Вам ещё этого не понять. Но слушайте меня– начинается что-то пло-

хое и орден будет теми-кто встанет против этой опасности. Поэтому проваливайте, те кто считает обратное!»

Тишина продлилась с минуту. Потом началась суматоха. Многие уходили, очень многие...

Кто-то заплакал, объясняя, что не готов быть живой мишенью. Кто-то молча уходил, ни сказав никому, ни слова. Большинство уходило так же, как и пришли по несколько человек. Пара эльфов тоже ушла. Люди, эльфы, лошади и прочие покидали этот двор... Гномы так и остались вместе, как и были. Аспариан смотрел на Борона, он видел его страх, но парень не хотел выказывать его перед товарищем. Крепкий, рослый парень в отличие от Аспариана трясся в ужасе и только тут он понял, что не чувствует этот общий страх. В руке сам по себе оказался меч и Аспариан понял, как сильно он сжимает рукоять. Сделать шаг или сказать что-нибудь для него в этот момент было гораздо тяжелее, чем оставаться спокойным, это удавалось на удивление легко.

Тем временем люди продолжали уходить. Оставалось всё меньше и меньше. Пока в итоге не оказалось около двухсот.

«Последний шанс уйти» – произнес Арред, но стояла тишина – никто больше ничего не хотел говорить. Стояла такая тишина, что, казалось бы, слышны муравьи, находящиеся во дворе.

«Итого двести тридцать восемь, да? Спасибо» сказал Арред человеку с пергаментом и громко произнес оставшимся «Прошу за мной и да удачи каждому из вас».

Борон поймал за рукав Аспариана и пошли в замок вместе. После короткого молчания Борон заговорил первым:

–Тебя тоже назвали в честь Великого?

–Не знаю, может быть. Говорят, он уничтожил всех магов в периоде войн?

–Ещё как уничтожил! В одиночку всех этих монстров. Это не те, нынешнее ученики волшебной школы, говорят, они убивали разные расы, для своих экспериментов. Они были ужасны в своих поступках. Совокуплялись с кем-угодно, даже с животными и мертвецами. А заправляла всеми рыжеволосая колдунья. Эта была ужасная женщина. Отец говорил, что однажды видел её кортеж, когда она проезжала по лесу в замок. Ей было скучно, и она нашла магией каких-то сусликов в земле и оторвав одному из них голову, приставила её на место другому, так что у того было две головы.

–А я слышал, она была очень красива.

–Ну это да. Говорят, самая красивая девушка до самого Окраинного моря на западе. И как это выходит, что такие люди, могут быть злыми.

–Меня больше волнует, произнёс Аспариан, как ему это удалось – это же ведь не просто, он сам был магом?

–Нет, не был. Обычный человек. Просто ему надоело терпеть их тиранию, и он решил освободить народ.

–Ну-ну, ради освобождения народа рисковать своей жизнью и убивать самых сильных существ на планете... Слабо веритьяся. Ты лучше скажи, почему не пошёл, когда был шанс

уйти?

–Я не мог. Понимаешь...я тут потому-то в лесах, сейчас наступает сложный период, много деревьев умирает по непонятным причинам, а моя семья не может их просто так бросить. Мы лесники и считаем своим долгом сохранить лес. А для посадки новых деревьев нужно время...и очень много средств.

–Ты собираешься рисковать своей жизнью, ради деревьев? Я тебя не понимаю, но во всяком случае это благородно.

–Спасибо, а ты зачем здесь?

–Скучно мне живётся. «Вот и ищу, как продать жизнь подороже» подумал он про себя.

–Серьёзно, а пить как остальные ну или там по девкам?

–Не пью. По девкам? – это кто же развлекается так? Скорее именно так и напрягаются.

Они оба рассмеялись, а Аспариан думал о Данне. Вспоминая её красное платье и губы вкуса клубники. Он долго думал о ней, пока они шли какими-то коридорами и в итоге сказал:

–«Обидно будет, если к утру я не увижусь с тобой».

–Согласен. Ну что нам делать то остаётся в принципе? Будем ждать, и верить во всё хорошее.

Коридор закончился, и в конце было большое разветвление. Арред остановился, паладины встали между ним и толпой и когда все остановились, он произнес.

«Всадники-налево и вниз, лучники– направо и вверх. Рыцари – прямо, когда выйдет полная луна, вы выйдете в город и единственным вашим желанием останется выжить до утра.»

–Перед тем, как мы уйдём...Начал Борон: ты мне стал другом, спасибо тебе.

–Ты знаешь меня всего ничего, а говоришь, что я уже твой друг.

–Ты помог мне, никто бы не стал разговаривать с такой деревенщиной как я.

–Да я и сам не королевских кровей.

–Всё-равно ты был со мной, а это-важно.

–Тогда и ты, наверное, стал мне другом. Я редко вообще с кем общаюсь.

–Прощай, выживи, прошу...

–И ты переживи эту ночь....

Аспариан стоял перед большими массивными дверьми, когда они открылись, он вышел на какую-то площадку, где было множество улочек. Он выбрал для себя почти самую крайнюю правую и побрёл по ней.

Он шёл долго, старательно обходя всякого рода ямы и выбоины, продолжая смотреть на луну. Ещё было не время, да и не похоже, что бы он пришёл к нужному месту. Когда же он дошёл, он увидел большую красивую улицу, света в окнах не было и все двери видимо были наглухо заперты.

Взглянув вверх, он увидел замок. Олар и Роана сидели

на большом балконе и смотрели на них всех. Затем король встал и громко произнёс, да так что его было слышно с этой самой горы, на которой и располагался замок:

–Да сопутствует вам удача. И пусть останутся лучшие!
И луна стала полной.

ГРИНГОЛЬД

Когда взошла полная луна, тридцать паладинов и их капитан наконец-то добрались до замка у северной стены именуемым «Воин». Замок носил название в честь одной красивой и известной легенды: когда маги захватывали власть в мире, этот замок был единственным местом, в котором сопротивление шло особо жестоко. Магам пришлось свести туда всех своих, чтобы наконец-то замок пал, а когда всё же спустя полгода это у них получилось, оказалось, что замок защищал один единственный человек. Несмотря на заверения магов об обратном, люди дали название этому замку в честь этого героя, а когда Олар пришёл к власти, он узаконил это название и сделал замок главным на северной стене.

Замок стоял опустелым и во многом разрушенным. Вокруг замка были истоптанные поля и кучи различного мусора. В центре огромного поля, за которым стоял замок, сидели 3 собаки и что-то обгладывали. Когда же Грингольд с братьями двинулись через поле, собаки подняли морды в их сторону, и они сразу поняли, что это мутанты.

Ещё миг и мутанты кинулись в атаку. Больше обычной собаки в два раза, они имели двойной ряд клыков. Вместо головы у них были черепа, массированные лапы и по три когтя на каждой. Сквозь тонкую шкуру виделся скелет этих тварей. Языки вываливались из пасти, а при беге они скорее пе-

редвигались прыжками, нежели просто бежали. Передвигались зигзагами, так что попадание из луков заранее исключалось.

Эти три твари подбежали в плотную и прыгнули прямо на наездников. Грингольд с ещё одним паладином своих псов сбил сразу же. Один же не успел и собака сбила его прямо с лошади. Тогда, он бросила под лошадей своих товарищей, а те в свою очередь закололи мутанта пиками. Паладин спрыгнул прямо на свою тварь, раздавив её своим доспехом, а Грингольд держал свою за горло и внимательно оглядел, пока та пыталась впиться ему в шлем. Затем переломал ей шею одним движением и зажёг факел.

–Капитан, крестьянин ошивался неподалеку. Говорит, с вами молвить желает.» – Произнес один из рыцарей подводя какого-то оборванца. Оборванец выглядел действительно плохо и постоянно переглядывался по сторонам, пытаясь разглядеть то место, которые жевали мутанты.

–Чего хотел? Коротко спросил Грингольд.

–Великий...эм...капитан...прошу прощение...то, что жевали эти твари были моей дочерью, я бы хотел...забрать останки....

Один из паладинов, хотел отпустить его, но капитан остановил его и сказал, вытаскивая меч.

–Ты бросил её умирать этим тварям, хотя должен был умереть, защищая её. С какой стати нам отдавать тебе тело?

–Я...хочу похоронить её...у нас во дворе...принести до-

мой...и закопать...Великий...капитан...

Тут уже несколько паладинов выхватили оружие. Тот, кто держал человека, не выдержал и спросил: «Да вы издеваетесь? Капитан, это же его дочь-как мы можем препятствовать тому, что бы он её похоронил по-человечески?»

Грингольд смотрел в глаза крестьянину и произнес, обращаясь к этому рыцарю:

–Оглянись. Эти кучи мусора тоже тела. Кости мертвецов.... Их никто не хоронит, потому-что люди боятся тварей и поля пустые по то же причине. Перед нами каннибал, Гаррет. Никто не спорит что его дочь, но он собирается вовсе её не похоронить.

Мужчина, которого держали, отвёл взгляд от капитана и встретился им с Гарретом. Во взгляде того, было отчаяние и омерзение одновременно. Тогда крестьянин не выдержал и со слезами на глазах начал кричал на капитана:

–Да!! Я – каннибал! Я имею право сожрать её! Это моя дочь и я имею полное право отдать её останки моей семье!! И вы, долбанные ублюдки, не заберёте у меня это право! Это бесчеловечно!

Паладин, который раздавил своим доспехом одну из собак, рассмеялся и произнес: «А жрать людей -это человечно?»

–Если вы пришли откуда есть, еда-то вам не понять! Вон жирные какие стоите! А мы тут голодаем: утром при свете дня пытаемся что-то засеять, пока эти твари спят, но всё рав-

но возвращаются не все! А ночью, так вообще сидим в своих домах боясь пошевелиться, ведь эти твари бродят по деревне... Мою дочь они забрали утром дня три назад и вот сейчас я смог её обнаружить. Она моя-дай съесть.

—А зачем вам, чёрт возьми, паладины ордена в «Воине» торчат? Сказал тот же рыцарь.

—Замок пуст уже как второй месяц. Все рыцари мертвы...

Грингольд махнул рукой паладину и сказал: Кирон, возьми хлеб из нашей повозки. Гаррет отпусти его. А ты, коль уж попался нам, расскажи всё и подробно по дороге в деревню. Этот хлеб твоей семье.

Крестьянин упал на землю в ноги капитану и стал плакать от счастья, но тот его отодвинул ногой. Он так легко это сделал, что только теперь он понял, как крестьянин исхудал. Его посадили на лошадь, вместе с Гарретом и Грингольд подробно стал расспрашивать о том, что здесь происходило. Крестьянин сперва впился в хлеб и сожрал буханку за раз. Потом ему стало плохо и его стошнило. Он хотел съесть то, что выблевал, но рыцари не позволили. Некоторых тоже вырвало вслед за ним после этого вида.

—«Ситуация была ужасна. Они пришли неожиданно и как-то все одновременно. Вёл их какой-то пузатый мужчина. Паладины сразу же кинулись на новую опасность и были разбиты. Демоны убили их всех, никто не выжил в той битве. Затем собрались дружины крестьян, нас было больше чем паладинов, но мы были хуже обучены, поэтому погибли ещё

при худшем раскладе. Мы просили помощи у остальных замков, но тишина.

Ни «Герольд», ни «Спаситель» ни «Удар севера» даже не ответили. «Свобода» же... В общем было пару беженцев, которые рассказали, что и там было всё кончено.»

—К королю людей, почему сразу не направили?

—Направили, сразу же. Шесть раз выходили группы, но никто не дошёл.

—Один крестьянин всё же дошёл. Именно поэтому мы и здесь, но описывал ситуацию он по-другому. Совсем по-другому...

—То, что вы здесь капитан, уже многого стоит. Мы уже почти пришли, мой дом второй в этой деревне.

Когда рыцари прибыли в деревню, часть домов была разрушена. Повсюду лежал строительный мусор. Где-то лежали целые блоки деревянных домиков, часть черепиц, окна и многое ещё.

Приготовьтесь, — сказал крестьянин. — Тут повсюду твари. И ночью их особенно много.

Рыцари въехали в деревню и увидели большое множество мутантов: тех самых «собак» что и раньше, каких-то больших летучих мышей, которые отрывали черепицы с крыш домов и пытались проникнуть в них через чердак. Как по команде увидев паладинов, они устремили свои взгляды на них. В ярком лунном свете рыцари остановились, и Грингольд сказав крестьянину: «стереги лошадей» и первым слез

со своей. Остальные последовали его примеру и встали возле него. Твари же стали понемногу приближаться к диковинным существам в доспехах.

«Помните, чему я вас учил. Помните, что такое паладин и свет несущий! За СВЕТ!!!!» закричал капитан и все, подхватившие этот клич, направились вслед за Грингольдом в атаку. Закипел бой. Несколько крылатых мышей сразу же кинулась камнем на рыцарей, другие же сражались с собаками. Битва кипела не шуточная, когда же вскоре рыцарей полностью окружили мутанты, те уже не смогли больше соединиться и держаться вместе. Гаррет перекатывался под лапами летучих мышей и бил собак своим уменьшенным молотом. Кирон просто хватал каждую и разрывал её в руках. Когда же собак стало больше, и они обступили его, он взял свой молот и начал раскручивать его вокруг себя. Какой-то из демонов, вылетев на него сверху, схватил за доспех и поднял над землёй. Заметив это, Гаррет продираясь через множество мутантов, кинул своим молотом прямо в эту тварь. Она рухнула вместе и Кираном в руины какого-то амбара и там он её и задушил.

Десятка паладинов держалась вместе и отбиваясь от толпы мутантов начала продираться к Грингольду. Капитан же в свою очередь заметил, как справа от него собаки надели на какого-то юношу, повалив его, они все же, пробрались под его доспех и загрызли насмерть. Отбиваясь от очередных нападений собак, он попытался пробиться к отряду, но их

разделили мутанты с крыльями. Спикировав вниз, они встали ровно между отрядом и капитаном. Грингольд продолжал отбиваться от собак, пока десять паладинов пытались пробиться к нему.

Кирона в разрушенном амбаре уже начали обступать собаки, а то, что осталось от крыши, уже занимали мутанты, похожие на летучих мышей. Неожиданно к нему пробрался Гаррет и ещё пятеро рыцарей. Возле амбара закипел новый бой.

Шестеро рыцарей вместе с крестьянином защищали лошадей. Он сидел в самом центре прячась под лошадьми как неожиданно для него, собака, убив рыцаря, продралась прямо к нему. Застыв от ужаса, он смотрел прямо на этот череп, боясь пошевелиться, пока неожиданно одна из лошадей не ударила её своими копытами. Остальные подхватили, и в итоге тварь была забита насмерть. Ещё шестеро сражались возле какого-то жилого дома. И с явным преимуществом врага проигрывали свой бой.

Капитан убил ещё три четыре твари, когда неожиданно на него они кинулись скопом и повалили на землю. Кто-то кричал, но Грингольд только пытался их скинуть с себя, а они уже лезли к нему под шлем, в надежде добраться до шеи. Его били крылья по лицу.

Гаррет сбив очередную тварь смотрел на Кирона. Он то же выдохся. Сил уже не осталось ни у кого, а мутанты атаквали всё с таким же остервенением.

Начался новый день. Встало солнце. И все летающие твари, вместе с собаками-демонами, начали покидать поле боя. Оставшихся рыцари уже смогли добить, потеряв при этом ещё троих.

Грингольд скинул с себя кучу трупов, прежде чем его воины смогли помочь ему подняться. Кирон и Гаррет вместе с тремя воинами вышли из развалин амбара. Ещё пятеро вышли от здания. Пятеро вместе с крестьянином ведя лошадей, тоже подошли к горе трупов, на которой стоял командир. Он пересчитал оставшихся в живых. Их было двадцать пять. Пятерых за одну ночь...

—«Прискорбно.» Произнес он тихо. — Мы не были готовы к такому. И эта битва показала нам, что тут происходит. Если б не солнечный свет, нам пришёл бы конец.

—«Интересно, куда они бегут?» Спросил Гаррет.

—«Раньше, они бежали в пещеры, что были за стеной. Но теперь они просто прячутся в развалинах старых подвалов, куда не доходит свет. И по утру, когда мы идём пахать землю, парочка может вылезти и тогда нам становиться худо.» Спешно ответил крестьянин.

Грингольд обратил на него внимание. Он и забыл, что крестьянин был с ними во время бойни. И выжил. Он подошёл к нему и, указав на одного из мертвых солдат сказал: «Теперь она твоя. Рыцарь ордена серебряного льва получает броню, и оружия только когда победит врага, покрытого тьмой. Ты же убил хотя бы одного мутанта в этой битве?»

–Да...но, это сделали лошади, а не я. Я испугался и...

–Все боятся. Отрезал капитан. – Именно страх и даёт нам возможность быть храбрыми. Ты не удрал, ты был с нами, ты продолжал охранять лошадей. Прими это в качестве награды.

С этими словами он взял молот своего товарища и протянул его крестьянину. Тот принял его, даже не пытаясь сказать, что он хотел сбежать, просто было некуда. Их обступили со всех сторон, и он испугался что умрёт, а так был шанс. Он, ведь правда, остался жив.

Неожиданно для капитана и остальных из домов, на вид, казалось бы, давно разрушенных и покинутых, стали выходить люди. Они были тощи и очень напуганы. Смотрели на рыцарей, пока совсем маленькая девчушка с криком «Папа!» не подбежала к крестьянину и не стала плакать, обняв его. «Мама умерла. Два мутанта пробрались в дом, через крышу и сожрали её. Она спрятала меня в кладовой. Сама не успела» и разрыдалась так сильно, что больше ничего не могла сказать.

Какой-то исхудавший мальчик вышел из толпы. Подойдя к Грингольду и спросил:

–Вы, пришли нас спасти?

Грингольд осмотрел окружившую их толпу. Одни женщины и дети, почти нет мужчин, а те что и были слишком стары или как видно очень больны. Внимательно пригляделся к парнишке, он был настолько сильно исхудалым, что его ста-

ло даже жаль.

Смотрел на девочку, обнимающую крестьянина. Вспомнил, как ещё ночью он готов был отдать приказ убить его за каннибальство.

Смотрел на молот, который тот держал в руке и понимал, что крестьянин был с ними все это время. Посмотрел на своих измученных и усталых людей, на напуганных лошадей.

Посмотрел на гору трупов, что лежала в середине деревни, на разрушенные и полуразрушенные дома, посмотрел на разрушенный замок вдали, на стену и произнёс:

–Да...теперь вы под нашей защитой. Мы исправим всё это.

ТЕОХЕЛЬМ

Когда он занял свое место у круглого стола, почти все уже были в сборе. Общий зал сбора представлял собой огромный амфитеатр с большим количеством рядов, уходящих вверх. В центре находился круглый стол, за которым помещалось всего лишь десять человек. Общее число людей в зале было пять сотен. Следовательно, поэтому некоторые называли совет магов «советом пятисот». Из всех присутствующих только те, кто сидел за столом владели магией. Остальные же, кто занимал места в рядах театра, были просто мудрыми и умными людьми, которые при случае могли обжаловать решение магов. Помимо людей в зале присутствовало множество гномов, эльфов, несколько карликов, даже пару троллей, с десятков орков и несколько вардов. Маги сидели в белых одеждах, как и присутствующие тут люди.

Теохельм осмотрел собравшихся магов и поднял взгляд на людей, рассаживающихся вверху над ними. «Итого нас восемь, не хватает волшебника пустынь и самого Ваэльмо».

—Я вот что думаю...не к добру это все. Черная магия не допустима по всем законам нашего мира. —Произнес волшебник с большой длинной белой бородой и голубыми глазами. — После того, как Аспариан Великий убил всех магов, он ясно дал понять, что остальной магии в мире не место, кроме светлой, которая способна лишь на исцеление.

– Не забывай, что маги появляются, не зависимо от закона. Мы не руководим тем, что нам оставляют предки. Мы лишь исполняем их волю. – Сказал волшебник-орк этому белобородому. – Ты сам должен понимать, что предки решают свои дела наверху так, как это делалось всегда, несмотря на наши законы. А ты говоришь так, будто эти волшебники должны спрашивать разрешение у нас могут ли они колдовать или нет.

– Что ты предлагаешь? – Небрежно спросил эльф у него.

– Перед тем, как вы упрячете их за решетку, с ними стоит поговорить о магии. О том, что её пользоваться нельзя и попытаться научить их жить по мирному. – Нисколько не принимая жест эльфа, мягко ответил орк.

– Это глупо, товарищ орк. – Вступил в разговор гном. – Ты только подумай, как это выглядит, «Вот у вас магия есть – но вам нельзя её использовать, хотя и хочется». Они уже понимают, что не равны с обычными людьми и всеми силами в дальнейшем будут развивать в себе это различие, если ты ещё не понял этого.

– Орк смотрел на гнома и потом произнес: Я не хочу больше забирать магию у созданий этого мира. Это так грустно убивать в человеке, то – что отличает его от других.

– Во время войны, многие убивали друг друга. А ведь у них наверняка были таланты, которых ни у кого другого нет. Тем не менее, в итоге это привело мир к порядку. – Высказался другой эльф. – Это необходимая жертва, ради общего

мира и спокойствия.

–Орк совсем поник, но тут слово взял вард. – Темную магию забирать необходимо сразу же, как её обнаруживают, с этим мы согласны, но вот остальные виды...зачем?

–Вспомни о веке Аспариана. Маги правили над людьми, и никто их не мог в этом ограничить. Они держали тех, кто был с ними не равен в условиях рабами. Это должно уже нас многому научить в этом плане. – Взял слово Теохельм.

–Этот бардак с магией был только у вас в королевстве, в нашем заоблачном крае никто магией не злоупотреблял. – Подал голос волшебник пустынь, чье место пустовало до этого мгновения. Он был укутан, с ног до головы и оставалась лишь тонкая полоска под одеждой для глаз.

–Ты опять опоздал на совет. – Отозвался белобородый.

–Не просто залезть так высоко, когда этот остров просто парит в небесах вместе с этим зданием. А только у вас есть магия перемещения, мне же, как и обычному человеку приходится сюда попадать по старинке-порталом.

–Тут взял голос другой гном, ранее не участвовавший в беседе. –Про твой край нам мало что известно. Значит у вас много магов? Где же они?

–Вообще-то я намекал на единственную персону с магическими способностями-вашего покорного слугу. -Он улыбнулся, но под одеждой этого не было заметно.

–Орк засмеялся и потом добавил. – Юмор, штука, которая пригодится по жизни, жаль не все это понимают.

– Это уж точно. – Подтвердил эльф, кивая.

– Значит, вы тут стали обсуждать историю с магами и Аспариана-продолжил волшебник пустынь. – Один пареньек перерубил их всех под корень, да так что вы, насколько мне помнится, долго после не могли прийти в себя.

– Если позволишь, то отмечу, что маги на то время имели безграничный контроль. – Взял слово Теохельм.

– Ты же единственный кто застал эти события, помимо нашего великого магистра, поведай нам их, будь добр. – Продолжил волшебник, поправив свои одежды.

– Я был с нынешним королем людей Оларом, в то время, когда парень убивал моих братьев по таланту. Боюсь, я немного расскажу тебе, да у нас сейчас и не урок истории, в общем.

– Согласен, мой друг. Но мне интересно вот что, Аспариан был за порядок, что решил помочь Олару взойти на трон?

– Этот вопрос... очень сложен в своем понимании... – Взял слово белобородый маг. – Вероятнее всего Аспариан следовал пути Хаоса. Поскольку его не интересовало, то – кто встанет на место волшебников, он хотел лишь мстить.

– Мы знаем наверняка, что Аспариан шел путем Света. – Отрезал Теохельм. – С ним поступили несправедливо, и он пытался восстановить справедливость, заодно и помог людям снять их тяжелое бремя с себя.

– Волшебник пустынь окинул взглядом тех, кто стоял наверху: они перешептывались, что-то обсуждали в кучках,

некоторые просто спали, ожидая начала совета. Ну да их ведь выдернули практически ночью, а совет первый раз за историю назначили в полночь. Он посмотрел на них ещё немного и обратился к сидящим за столом друзьям. – Итак, мы врядли решим за что воевал Аспариан, за Порядок или Хаос. Да это уже и в целом стало историей. Меня больше волнует то, что происходит у вас сейчас. Что делает Олар, а Теохельм?

–Король твердо управляет своей страной. Он стоит на понятиях Света и Порядка. В стране начинается хаос, но Олар справится с ним, я уверен.

–Говорят он сидит на троне, вместе с женщиной, это правда? –спросил гном.

–Абсолютная. Роана-его жена и правит вместе с ним. Решения выносит или он, или она. Если кто-то выносит из них один-этого вполне достаточно для другого.

–Эльф смотрел на Теохельма и спросил: – Я знаю, что в королевстве людей, увеличилось количество заболеваемости, это правда?

–Безусловная.

–Мы можем считать это, как ошибкой правления короля?

–Никак нет. – Теохельм посмотрел на эльфа, а после обвел взглядом всех за столом. – Господа, кажется, вы забываете о том, что собой представляет служение Порядку.

–Разъясни же толковее, поскольку мне кажется, что правление Моргота, вело людей к большому процветанию неже-

ли Олар. – сказал волшебник пустынь.

–При Морготе –начал объяснять Теохельм – теория Хаоса господствовала над людьми. Процесс шел, по выбору выживания лучших представителей расы. На места, главенствующие вставали только самые сильные и храбрые. Моргот расширил королевство экспансивным путем.

–Захватив при этом Сиродил у эльфов и южные горы гномов. – добавил орк.

–Мы не на истории, орк. Но спасибо, что добавил. В отличие от Моргота-Олар, ограничил пределы королевства, тем самым стараясь увеличить власть людей не экспансивным путем, а интенсивным развитием уже принадлежащих земель.

–Проблема болезней? -спросил эльф.

–Результат увеличения болезней, это лишь следствие уменьшение смертности. Поскольку при Порядке – жизнь, является бесценной, то многие люди доживают до достаточно пожилого возраста, а заболевания вытекают как следствие.

–Да уж, Олар и правда, преуспел в ограничении королевства. Построить стену вокруг это очень умно. Но вот только он запер их внутри. – Произнес вард.

–Было множество причин, по которым пришлось её построить. И надеюсь, она выдержит. – грустно произнес Теохельм.

– Знаете, товарищи. – произнес гном. – Меня интересует

один важный момент. Скоро полночь и я очень то сомневаюсь, что магистр созвал нас сюда, из-за пары всплесков негативной энергии.

* Раздался громкий хлопок и возле пустого места появился магистр Ваэльмо-глава ордена магов. Одет он был в черное, единственный из всех тут собравшихся. По данным привилегии, только главный магистр имел на это право, и это же одновременно и показывало его положение. Выбирался магистр советом всех 500 участников при наборе абсолютного количества голосов. И за всю историю ни разу цикл выбора не был запущен заново. Ваэльмо, как и его предшественники набрал 499 голосов и своим голосом подтвердил свое право на звание магистра. «Мудрецы не переизбирают, но в отличие от глупцов всегда сомневаются в своем выборе». Это относилось конечно же и к нему самому.

Он был уже достаточно пожилым для своих лет и принадлежал к древней расе, пожалуй, лишь только сотая доля от неё, сохранена была в его жилах. На его голове не было волос и на землю спускалась длинная поредевшая борода. Ваэльмо занял свое место и обратился к гному:

–Если хочешь узнать это можешь спросить у меня, господин гном. – С дружеской улыбкой произнес он. – Собрание объявляю открытым!

В зале наступил гробовая тишина. Все заняли свои места и их взор был прикован к магистру. Те же кто сидели в центре, за столом склонили головы.

– Мне пришлось созвать срочное собрание. Не ходя вокруг да около господ, объявлю: в нашем мире появился некромант!

Зал зашумел, те кто сидели за столом начали переглядываться. Ваэльмо подождал пока пройдет реакция и когда продолжил, все снова стихли.

– Я был в одной из деревень на границе кругов королевского ранга. Там... руины. Нет ни одного тела, даже трупов животных нет. Мы все знаем, что это значит. Прошу обсуждать.

За столом началась неразбериха:

– Некромант? Настоящий? Как это могло произойти?

– Все книги по темным искусствам уничтожены ведь. С каких пор?

– Он уничтожил целую деревню?

– Важно то, сколько жителей там было -у него теперь армия.

– Сила мертвых. Как сражаться то с ними теперь?

Ваэльмо выждал снова и спросил у присутствующих: Есть предложения, что с этим делать?

– Убить некроманта и точка. – отрезал орк.

– Верно, господин орк. Господа, почему это важнее чем рубить его армию?

– Товарищ, Ваэльмо-убивая армию он поднимет новую и т.д. Наши потери будут значительнее, а убив его мы навсегда

покончим с этим. –подытожил гном.

–Верно, господа. Кто готов принять на себя столь важную миссию, до тех пор, пока последствия не приняли плачевный оборот?

Вард еле заметно кивнул, орк и белобородый колдун поддерживали.

–Значит вас трое. Удачи вам господа. И помните – вы в праве использовать реликты арсенала в тех количествах, в каких сочтете нужными. Так же, ваши правила:

1. В любом случае, поимка некроманта– только ваша работа. Вы не можете отдать её другим, на чьей бы территории он не объявился. Помните о нашем принципе объективности и беспристрастности к любой расе мира.

2. Если жертвы при выполнении операции допустимы, вы вольны к ним прибегнуть. Только холодный расчет, никаких эмоций при выполнении задания.

3. Во благо развития магии-выведайте как он получил свои знания. Последний некромант погиб ещё при восстании Олара в королевстве людей. А значит он самостоятельно смог осилить эту науку. Ваша задача– узнать, как.

Когда закончится собрание, вы вольны выбрать себе имена и отправляться. С этим мы закончили. Есть уважаемая коллегия мудрецов что сказать вам, на этот счет?

Коллегия молчала и тогда Ваэльмо продолжил:

–Помимо ужасных событий, касающихся появления некроманта, нас ждет ещё более ужасная картина, связанная

со ста кругами мира.

Все прекрасно знали, что такое круги мира, хотя их называли в народах кругами Ада. Находились они в пустыне за стеной гор, которые охраняли гномы. И представляли из себя подземные уровни, все уходящие глубже и глубже во тьму. Никто не знал, что происходит ниже 10 уровня, где обосновались для защиты нашего мира варды. Но даже они зачастую умалчивали, что к ним выходило из вечной темноты. Варды— раса, направленная на вечную стражу, им не нужен сон, они не нуждаются в еде и зрение у них в темноте лучше, чем у ночных эльфов. Именно они безоговорочно и отправились вниз, чтобы построить там свою базу и вечно защищать людей. Это был их единственный шанс подружиться с внешним миром и приносить пользу, ведь все расы понимали, что варды питаются эмоциями. Неважно какими-будь то хорошие или плохие, для варда это пища, считали все, а сами варды этому не противились. Поскольку люди стали считать, что те питаются страхом и злобой подземных тварей и им комфортно, остальные расы из-за логичности рассуждения приняли эту точку зрения, на том и сошлись. Но правда страшнее...и кроме самих вардов, её не знал никто...

Ваэльмо продолжил:

—Мной была замечена подозрительная активность на 15ом уровне. Боюсь, вам придется туго. Конкретнее объяснить или что-либо сказать я не могу, а мы тут не гадалки, так что крепитесь.

Вард снова кивнул.

–Ну что ж...пора перейти к тому вопросу, по которому я вызвал вас... Я только что из гномих чертогов на юге королевства людей. Мне сообщили ужасные вещи. Отряд под руководством Медноватта Электротайла принца королевства гномов и его брата Борнора нашел древние руины двумеров. Расы гномов, которая сгинула во времени истории и которую как мы с вами считали пропавшей без вести. Сам принц и его брат не вернулись домой.

–Значит теперь, королевство гномов осталось без наследника? –спросил белобородый.

–У народа гномов есть ещё один принц, вот только никто не знает где он. – ответил гном.

–Мой товарищ, хочет сказать, что самый младший из королевской семьи-путешественник. В какой же он экспедиции и куда направился сейчас, нам не известно. – ответил второй гном.

–Из рассказов выживших, то что там было– определенно напоминало магию. Наша задача, отправить туда кого-то для того, чтобы убереечь гномов от опасности, хранящейся там и одними из первых добраться до секретов ремесла этого народа. – Ваэльмо помолчал и добавил, взглянув на Теохельма. – Пора тебе туда отправляться. Ты много провел времени рядом с Оларом, король гномов будет доверять тебе больше всех.

–Как скажете, магистр.

–Выбери себе имя и ступай, после окончания совета. Помни, мы не знаем в отличие от гномов, на что были способны их предки, а на останках многого не найдешь. Другое, дело— когда ты сам туда попадешь и увидишь с чем тебе пришлось столкнуться. Можешь взять абсолютно все, что захочешь из арсенала и береги себя. Надеюсь, король не пошлет туда абы кого. Гномы чертовски жадны к своим технологиям, но ты уж будь настойчив и собери как можно больше информации.

Теохельм посмотрел на гномов, те ему одобрительно кивнули. Тогда он снова опустил голову и слушал магистра дальше.

Ваэльмо посмотрел на зал и продолжил:

–Все практические задачи, мы с вами закончили. Теперь же очередь философского обсуждения. Есть ли у кого-то из присутствующих вопросы, о которых он хотел бы обсудить?

Кто-то из зала спросил: «Если во время правления Моргота, люди захватили власть над эльфами и гномами, может нам стоит вмешаться и снова уравнивать шансы?»

– Главная цель нашего совета. Не вмешиваться в дела рас. Мы – те, кто поднимает и контролирует магию и науку в мире. Мы не должны лезть в политику или как-то на неё влиять. Поэтому здесь я отвечаю категоричным отказом. Ещё вопросы?

Где-то в самом конце зала парнишка потянул руку.

–Я слушаю вас, уважаемый господин. –произнес Ваэльмо.

Парнишка встал, невнятно, что-то пробурчал, а в последствии промолвил:

—Мы рассматриваем здесь несколько диаметральных категорий, пытаемся понять причины и мотивы тех или иных представителей различных рас, но почему мы никогда не прибегаем к описаниям действий их, через предначертанность Судьбы?

Ваэльмо помолчал с минуту и затем, улыбнувшись этому юнцу, ответил:

—Потому-что, уважаемый господин, Судьба-очень удобное слово для тех, кто не стремится принимать решения. Мы же тут, во многом принимаем решения за весь мир. И нас самих глупо было бы назвать судьбой.

С другой стороны зала произнес другой мудрец:

—Тем не менее религия тоже переносит ответственность за действия с людей, особенно. Они предпочитают переносить свои действия на волю их Бога. Но почему-то это мы рассматриваем? Что отделяет верование в одного от той же Судьбы?

Ваэльмо снова молчал с минуту, после посмотрел на этого человека, покрытого густыми темными волосами, ниспадающими до плеч, и промолвил:

—Я...не стал бы отвечать на такие вопросы как сравнение таких понятий. Каждый способен уверовать в то, во что он склонен уверовать. Главное, отличие-по которому мы рассматриваем эти вещи, в отличие от вопросов судьбы— это их

прикладная значимость. Бог людей в свою очередь подарил им первые законы жизни, по которым их раса выжила в этом мире и по которым они следуют дальше— вот предмет нашего рассмотрения. Описание действий через то, что не рационально и не поддается логически доказуемым догмам— запрещено в нашем обсуждении.

В части зала начался шум и поднялся орк, посмотрев на Ваэльмо, он выразил свой вопрос:

—Если мы можем, я бы хотел поднять вопрос о законах мира. Недавно Джордано Брено сказал, дословно «Наш Свет имеет форму шара, а не стола! Если есть безумец, который согласится доказать мою теорию, я всячески ему помогу и наше открытие войдет в историю.» Собственно, я к тому-что нашелся такой безумец: Кристофер Коламб. Он готов отправится на своем корабле на Запад, чтобы доказать теорию Брено и вернуться в мир с востока. Мы будем ему способствовать в этом?

Ваэльмо ждал этого, он всегда это любил. Голосование, которое он запустит и затем начнется решение, от которого будет зависеть продвижение науки.

В зале начался шум и люди разделились по группам, маги же у стола просто молча склонили головы. После недолгого совещания все затихли. Тогда Ваэльмо поднял руку и стал ждать реакции, она была быстрой, все сразу же тоже подняли руки, волшебники за центральным столом сделали тоже самое.

«Значит решено»-произнес Ваэльмо. Мы поспособствуем ему в его путешествии. На этом можно считать собрание оконченным, у всех множество дело, к которым необходимо приступать немедленно.

Все начинали расходиться, а маги продолжали сидеть на своих местах. Они думали, а Ваэльмо ожидал, что же в итоге они сделают. Первым заговорил орк:

–Похоже...ситуация непростая, а если в нашу поимку вмешаются люди?

–Это их право– сказал Ваэльмо-если они пойдут ловить некроманта, постарайтесь им помочь и ни в коем случае не влезайте в их дело.

–Если...я обнаружу у гномов то, что мы боялись, я могу просить о помощи? -глухо произнес Теохельм.

–Да. Если сможешь.

–Уж не думаете ли вы, что Борнор нашел то самое сокровище, что искал так долго? -спросил эльф.

–Мы не исключаем что это может быть и нечто худшее. – сказал гном.

–Все варианты нужно просчитывать– сказал белобородый маг – иногда, это спасает жизнь.

–Кстати, о всех вариантах, – сказал волшебник пустынь – кажется, Олар устроил большой праздник?

–И не только его-все так же глухо сказал Теохельм– сегодня у них ещё и отбор в орден серебряного льва.

–Я знаю, что это что-то новое– произнес Ваэльмо.

–Это действительно, нечто особенное....
Все встали и покинули зал.

АСПАРИАН

Луна стала полной и Аспариана постигло неведение. Король с королевой просто сидели и наблюдали. Он видел пустые дома, а окна во многих вообще были заколочены. На улицах не горели фонари, похоже весь этот круг вымер. С третьего круга они видели оживленный четвертый и как красиво светился замок на пятом. Самих же их окутывал мрак, освещаемый лишь светом луны. Латы были удобные, несмотря на то что и довольно старые. Ярко синий цвет в этой темноте был не так сильно, и различим, и отдавал больше серебром. Он услышал звуки откуда-то из закоулка справа. Звуки звенящей друг о друга стали. «Похоже кто-то уже встретился»-подумал он и поспешил поскорее в противоположную сторону. Пройдя по глухим закоулкам, он увидел труп одного из участников побоища. Понимая, что воин он никудышный, он подумал, что лучшее из всего будет спрятаться. Но куда? – он ещё прошелся вдоль улиц, благо никто не встретился по дороге и увидел небольшое отверстие, ведущее в канализационный сток. Он решил, что это лучшее что возможно сделать.

Пролез как смог в отверстие и сразу же почувствовал сильный смрад. Гной, отходы и прочие прелести мира сейчас теребили его обоняние, но делать нечего и уж кроме него никто сюда наверняка не полезет. Здесь, он мог почувствовать себя в

безопасности. Он наблюдал отсюда за улицей, которую только что покинул и увидел, как по ней прошли пятеро гномов, заглядывая в пустые дома, пролезая через окна. «Как хорошо, что я не подумал спрятаться там»-подумал про себя парень и решил уйти по проходу, пока гномы не заметили его в этом достаточно широком отверстии. Он заглянул в темный проход и стал двигаться по нему дальше. Перебирая ногами в мутной и грязной воде, он слышал на сперва справа, а после непосредственно над ним бежали, кричали и сражались другие воины. В итоге он вышел к небольшому залу, где сходились все трубы и решил переждать тут. В конце концов, здесь он сразу же услышит если кто-то и из какой-то трубы пойдет к нему на встречу, более того, вариантов для побега тут значительно больше. Все было замечательно, пока он не услышал с другого конца зала из трубы голоса:

–Нет, стойте, не надо. Я же не знал.

–За дурака меня держишь, ублюдок? Этот уровень очистили от таких уродов как ты, хотел спрятаться и заколоть меня за спиной?

Аспариан так не хотел вмешиваться, но сделать с собой ничего не мог и любопытство взяло верх. Он зашел в эту трубу и прошел немного до поворота трубы влево. Когда он подошел к повороту, он увидел, как довольно высокий и крепкий в плечах рыцарь одетый в темно красную броню бьет ногой скорчившегося шуплого человека.

–Умоляю, я простой нищий, я не знал, что тут что-то бу-

дет. Я видимо спал тут в этой канализации, когда людей предупреждали, прошу вас...

Рыцарь стукнул ещё раз медным носком в живот и вытащил меч.

—Это ты уже на том свете объяснять будешь.

Аспариан не выдержал и выскочил из-за угла на рыцаря, замахнувшись одноручным мечом целясь в плечо. Но рыцарь сквозь свой шлем увидел его раньше, чем парень сориентировался и успел своим двуручным парировать атаку. Размах и удар был настолько сильный, что парня перебросило через нищего, и он упал прямо в мутную воду. По шлиту пошла царапина, а штаны парень протер, зацепившись за что то, благо хоть нагрудник был и само тело не очень пострадало.

Рыцарь, готовясь к новому удару, переступил через нищего и замахаясь мечом произнес:

—Ты воняешь так же как это место, только ещё хуже.

Парень не рисковал больше парировать удары громилы и увернулся. Звук стали прошел рядом с его ухом. Тогда он попробовал нанести ещё одну атаку— но здоровяк легко отбил мечом его попытку и сделал очередной замах. Парень проскочил под мечом и атаковал уже сзади. Меч ударил броню, но кроме царапины ничего не оставил. Рыцарь сделал усилие и с разбега повалил Аспариана в воду, от удара о камень, броня погнулась в районе живота, и Аспариан выста-

вил свой щит вперед. Громила потерял меч и теперь пытался задушить его голыми руками. Парень тоже потерял свой меч где-то в воде и теперь вцепившись двумя руками в щит отпихивал громилу от себя. Громила полностью сидя сверху на нем пытался откинуть щит в сторону, но парень так крепко вцепился в него, что это не дало успеха. Аспариан хоть был таким же высоким, как и рыцарь уступал ему в весе и громила решил просто раздавить парня насев на него сильнее. Начиная вдавливать щит в него, громила начал улыбаться, Аспариан заметил, что броня изрядно прогибается и скоро начнет давить. Выхода он не видел, громила был сильнее и тяжелее его, он начал чувствовать, как щит опустился настолько, что начал давить на нос и скоро сломает переносицу. Все заканчивалось так печально. Похоже, он умрет, как и этот нищий, который от боли не мог даже разогнуться и лежал недалеко от них.

– Умри, скотина! – сверху что-то сильно ударило по шлему великана, да так что сталь на шлеме разошлась пополам и шлем в прямом смысле раскололся. Но громила отделался только шишкой, и вырвав в приступе ярости щит у парня, сбил им оружие в руках нападающего. Топор упал рядом с парнем, скатившись в воду. Громила прыгнул на нападавшего и перевернувшись с ним несколько раз, положил его под собой начав душить. Аспариан пользуясь моментом, стал водить руками в мутной воде, чтобы найти оружие и помочь спасителю. Поранившись обо что-то острое, он обрадовал-

ся, что нашел, но счастье длилось не долго. Продолжая держать одной рукой под водой за горло первого, второй рукой громила схватил парня и прижал за горло к стене. В глазах потемнело и мрак окутывал все, нехватка воздуха превратилась в холод, а боль от стискивающего горла утихла и не чувствовалась. Перед тем как мир исчез во тьме, он заметил, как его одноручный меч перерезает горло гроmile. Руки вмиг отпустили обоих и Аспариан упав на камни не скатился в воду, его удержал тот самый нищий. Улыбаясь своими белыми зубами, он подал руку второму, вытащив его из воды и усадив рядом с Аспарианом. Только теперь он разглядел в незадачливом союзнике Борона. Нищий, усадив их вместе, дал Аспариану его оружие и сел напротив них. Тело в мутно-красной воде лежало под ними.

–Спасибо за помощь. Ты спас меня, хоть и мог пройти мимо.– Начал разговор бродяга.

–Вот где бы мы еще встретились как ни в канализации. – Улыбнувшись произнес Борон, запустив руки в мутную воду в поисках своего топора.

–Он-кивнул на труп, нищий– сказал пророк. Так и предсказал свою смерть. «Заколот за спиной». Я смотрю, ты поранился в воде. Стоит рану обработать, а то от этой воды и конечность какая может появиться на теле.

-Стоило бы. – Аспариан внимательно осматривая нищего. – Ты скажи, что ты тут делал?

-Я спал, а когда проснулся в поисках еды встретил этого «добро деятеля». Я так понял, что у вас тут состязание, так как людей я не видел. Всех выгнали. Это нам на руку.

-Чем же?

-Мы можем взять лекарства из любого дома,– улыбнулся нищий.– Выбирай любой и вперед.

-Я не вор.

-Он прав, друг. – Решительно произнес Борон. – Тебе нужна помощь, а единственный способ– это попросить лекарство. Считай, мы его одалживаем. Ведь просить то у некого.

-Это ведь неправильно.

-Парень-нищий приподнялся– не стоит говорить в таком месте и времени о том что правильно и не правильно. Я не знаю что тут у вас, но скажу точно– что это не то время.

-Он прав, друг– Борон поднялся из мутной воды и держал

в руках свой топор— пора идти и найти лекарство. А я по дороге объясню ему что тут произошло.

-Только ты это...бронюними— она мешать только будет.

Аспариан осмотрел вмятины и оценил— что лучше и вправду оставить нагрудник тут. «Эх...память старика...блин, а как он то...уже наверняка обнаружил, что я его бросил...прости...Меч вроде цел, а вот щит. Похоже, придется все оставить тут. Вот так вот в канализации мне придется оставить броню, с которой старик прослужил всю свою жизнь. Неужели все наши достижения — вот так вот уходят в помой? Тогда смысл в этой жизни какой? Этот громила ведь жил до этого, ведь что-то делал. Не похоже, что он был благородным. Но он был и ведь жил. И ведь его знали, и он знал. Так и эти вещи. Старик прошел с ними историю. Всю свою жизнь. А мне тут брось их и все. В чем смысл...может во мне? Может, в людях? Когда вещи пропадают есть только люди, которые могут о них рассказать. Да— уж я обещаю не забыть старика и его броню. Все что сделал для меня. Ведь меня так легко не выбросить. Ведь я— человек, а это что то да значит.»

И они отправились в город.

На рыночной площади всю шла ярмарка. Люди торго-

вали, пели и играли. В отличие от третьего круга, тут царило веселье и радость. На первом кругу все предавались утехам и веселью. Людей было полно и все предпочитали веселиться, хоть и многие обсуждали происходящее на третьем кругу и свадьбу принцессы Миры. Все было украшено празднично и каждый торговец стремился позвать к своей лавке как можно больше людей. Среди людей неприкаянной казалась девушка в красном платье. Она стояла в сторонке и плакала.

Данна была расстроена, она ждала его, но Аспариан не пришел. «Чем он был занят? Где так задержался? Нет. Уже прошло слишком много времени. Если бы он хотел— то уже пришел бы. Бросил. Променял. И на что же променял. На меч ордена? Не верю. Не могу поверить. Он не такой.» Кто-то толкнул ее, и она обернувшись увидела светловолосую, зеленоглазую девушку. Девушка учтиво извинилась и после к ней подошла подруга.

-Фрина, где ты пропадаешь?

-Мира, я услышала того певца и безумно захотела его послушать.

У Даны округлились глаза. Она ожидала увидеть кого угодно, но не принцессу Миракель собственной персоной. Это было невероятно, но тем не менее правда-принцесса бы-

ла без охраны с одной лишь подружкой, но это точно была принцесса.

-Ну пошли к твоему певцу. Послушаем, о чем же он поет.

-Ах, Мира, ты такая хорошая— он поистине хорошо, мне так нравится.

Дана пошла за девочками, слезы больше не лились и вообще она забыла о чем думала, просто пошла за принцессой. И ее подругой Фриной. Они подошли к небольшой сценке, на которой стоял скромно одетый певец и затянул:

Аспариан был непобедим.

В одиночку волшебницу сразил.

Она кричала, ей смерть нестрашна

Но он и виду не подал.

Кинжал ей в сердце он всадил

И мир от угрозы освободил.

Ведь воля людская важнее тех дел

Что мир превратили б в пылающий тлен.

Все внимали таланту певца, как в толпу слушателей вмешался старик. Он был растерян и не знал, что делать. Это было видно по его несуразным движениям. Люди не обращали на него никакого внимания, а старик все куда шел, грустно рассматривая каждого. Так и не найдя нужного человека, он уже было отчаялся и с погрустневшим лицом, уже было собрался идти дальше, как прозвучал голос девушки: «Вам помочь? Вы кого-то ищете?»

Фрина подошла к старику и бережно взяв за руку отвела его в сторону, принцесса последовала за ней, а Данна осталась стоять на месте, невольно услышав несколько фраз из разговора старика с девочками.

-Дочка, я мальчика ищу своего. Высокого роста, выше вас будет в локтя два. Он забрал мою броню и ушел куда-то. Аспарианом кличут, видать слышали?

Данна думала что удивить ее не сможет больше ничто. Но глаза опять округлились, и она невольно пошла к ним что бы послушать разговор. Мира заметила, что на третьем круге идет испытание воинов и стоит его поискать там. Старик расплакался и сказал— что мальчишка то сирота и он сам его нашел. Кроме мальчика у него никого нет. Принцесса после жалобного взгляда Фрины решила, что она отправятся туда

сейчас же и заберут этого парня. Тут заметили подслушивающую Дану.

-А ты кто?-спросила Мира.

-Это моя знакомая, я на неё случайно налетела. Может, я могу заглядить свою вину? Хочешь с нами отправиться на испытание?

Данна молча кивнула глядя на старика. И они все вместе покинули ярмарку и стали подниматься наверх на третий круг королевского ранга.

Аспариан, Борон и нищий пробирались по пустым улицам. Удостоверившись что рядом никого нет, Аспариан задался вопросом:

-А как тебя зовут?

-Винсент.

-Откуда ты? Кем был и как дошел до такой жизни?

Борон, заглянул за угол, кивнув, что там никого, нищий продолжил.

-Мой отец был офицером армии при правлении Моргота. Когда Олар пришел к власти, его казнили, а я оказался на улице.

-Странно, вступил в разговор Борон – я слышал, что Олар пощадил прежних рыцарей и они теперь находятся в Черной

Башне где несут свою стражу.

–Мой отец не такой, он не склонил головы и ее ему отсекали.

–Должно быть, ты не любишь короля? – задумчиво спросил Аспариан– столько пережил из-за него.

–Не люблю, а что я ему сделаю то? Я бедный нищенка, которого любой рыцарь обидеть может. Не то что уже говорить о короле.

Аспариан хотел было утешить его, но они наткнулись на богато украшенный дом, окна и дверь и были заколочены, но Борон не долго провозился с досками своим топором. Все трое зашли в дом и поочередно стали рыскать в тумбочках, шкафчиках и полках. Спустя некоторое время, Винсент с победным кличем подошел к товарищам, в руке он держал какой-то пузырек и бинты. Борон и Аспариан переглянулись–но делать было нечего и рану начали перевязывать. Неожиданно для них снаружи дверь приоткрылась и в дом зашел ещё кто-то. Попрошайка в виду его исхудалости, высунулся из комнаты, в которой они находились и увидел троих. Один из них с лицом как у свиньи, осмотрел домик и сказал:

–Вот здесь мы и спрячемся пока все не утихнет.

–Какой шикарный домик, а хозяйева дверь решили не закрывать?

–Дурак что ли? – Сказал третий– ты же видел деревяшки на входе. Кто-то тут уже был.

–Ооооо...какой ты умный, деревяшки на входе...я понял. – Улыбнувшись сказал, что был ниже всех.

–Решено, переждем здесь и, если кто-то решится подойти мы сразу убьем его. – Подытожил тот у которого было лицо свиньи.

Винсент ребятам рассказал, что лучше было бы спрятаться и напасть из укрытий, когда те расслабятся и нанести упреждающий удар. Так и решено было поступить в виду целесообразности плана. Аспариан, залез под кровать, Борон влез в шкаф, а Винсент скрылся за небольшим комодом. Просидев так совсем недолго, они услышали, как компания зашла в их комнату. Самый низкий из них, подошел к окну, главный, тот со странным лицом, лег на кровать и Аспариан заметил, как сильно она под ним прогнулась. Третий же отправился к шкафу и открыл его, чтобы поискать там что то, но Борон не колеблясь, разрубил ему череп топором. Второй, обрызганный кровью товарища подскочил с кровати, но Аспариан царапнул его ступни своим мечом, прорубив башмаки. Он упал и Борон всадил в него топор. Третий же уже было отбежал от окна и хотел напасть на нагнувшегося Борона, но Винсент оглушил его поднятым канделябром, и он тоже упал.

–Оставаться здесь больше нельзя. – Констатировал Борон.

–И то верно, а если кто слышал звуки битвы, так лучше убраться отсюда поскорее.

Аспариан, вылезая из-под кровати уже собрался было вы-

ходить, как Винсент его остановил:

–Этого мелкого надо добить.

Борон одобрительно кивнул.

–Он оглушен, нет смысла. – ответил Аспариан.

–Ты никогда раньше не убивал, ясно. Парень, он может очнуться в любой момент и убить нас, только мы потеряем его из вида. Нельзя так халатно относиться к врагу.

–А ты убивал? Ну, не считая того в канализации. – Спросил парень.

–Троих. -кратко ответил Винсент.

–А ты? -Он повернулся к Борону. – Ты же так же молод, как и я.

–В нашем лесу, если убивать не умеешь, убьют тебя. Я бывало и медведей, топором убивал с одного удара. Мне не в новинку. Люди умирают так же.

–Дай сюда, сказал Винсент– я сам сделаю это, но, если ты Паладином стать хочешь-то тебе придется научиться убивать.

Он хладнокровно опустил клинок и прервал жизнь коротышке. После вернул клинок Аспариану, и они молча покинули дом. Луна уже опускалась и скоро будет рассвет, осталась треть ночи. Компания продвигалась осторожно, несколько раз натыкаясь на убежища других, но предпочитая не ввязываться в бессмысленный бой. Несколько раз они натыкались на трупы других солдат. Пару раз проходили возле схваток, оставаясь незамеченными. Подолгу на одном ме-

сте не сидели, все время, передвигаясь дальше и дальше. В итоге они описали полный круг и снова вернулись туда откуда Аспариан и начал свое путешествие.

Им показалось странным, что тут так тихо и спокойно. На этой улице не было следов битв, как на всех остальных, что беспокоило Борона. Винсент же внимательно осматривал, каждый угол, дабы вовремя предупредить о засаде. А Аспариан думал... обо всем и ни о чем одновременно. Мысли смешались и думалось о том, как выжить, сколько времени осталось и что же делает старик, обнаружив что его нет. А Данна. Он ведь обещал прийти с ней сюда и посмотреть на отбор. Частично обещание он выполнил, он то пришел. Время...ещё немного, совсем немного продержаться. Но если мысли резко прервались.

Винсент закричал и откуда не возьмись, выскочило три гнома, один ударил его в живот и заломил руки. Аспариан и Борон среагировали быстро, отбив удары гномов и вместе накинувшись на того, кто держал Винсента. Сбоку ещё выскочило трое. Потом ещё два. И загнав их в круг, к восьми гномам подошли ещё четверо. Борон Аспариан и Винсент были загнаны и оттеснены кругом гномов.

«И вот так вот все закончится?» подумал Аспариан про себя. Он взглянул вверх и увидел, что король с королевой все так же сидят и наблюдают за происходящим. «Вот сейчас они умрут, и король пальцем не пошевелит, чтобы это изменить. Ну почему же. Почему все так? Ведь это несправедли-

во их всего трое против дюжины гномов. А ведь паладины сражаются с монстрами, а те сильнее обычных людей. Ну да, ведь так всегда бывает в жизни. Жизнь— она вообще несправедлива. Я понял это ещё тогда, когда узнал, что такое мама и папа. И что такое, когда их нет. А ведь у других они есть. Ведь у других... а не у меня. Да и зачем, если я умру сейчас? Может, стоило остаться дома со стариком и дальше убирать и помогать ему в башне? Кажется, зря я все это затеял.»

Мысли пронеслись так быстро, что, казалось бы, должно пройти было много времени, но луна все так же была очень низко. Гномы долго не ждали, вскоре один из них напал. Винсент попробовал выхватить его молот, вцепившись за рукоять. Но второй гном не бросил товарища в беде и скоро ударил своим топором, Борон был готов и парировал удар, прикрывая собой Винсента. Трое гномов сразу же вступили в схватку. И Аспариан попытался их остановить. Один удар молотом пришелся по панцирю Борона и тот было, чуть не уронил свой топор. Гномов было больше, и смерть компании была лишь вопросом времени. Винсент выхватил молот повалив одного из гномов и уже было сцепился в схватке с другим, как его оттеснили другие гномы. Борон стойко терпел часть ударов благодаря доспеху, но предпочитал держать гномов на расстоянии, Аспариан же разбирался со своими тремя, но удары были все ближе. Итог явно сказывался не в их сторону и у парня уже сломался пополам его меч. Борон устав упал рядом с ним, а Винсент, потеряв молот, спи-

ной отступая, уперся в них. Было очень светло и солнечно. И компания приготовилась к неизбежному. Король громко произнес: «Испытания завершено!». И увидев Арреда с компанией стражников Аспариан понял— уже рассвело, уже солнечно, они спасены!

Гномы послушно сложили оружие и Арред со стражниками поприветствовав победителей, спросив кому-либо из них нужна ли медицинская помощь, провел в замок. Аспариан, Борон и двенадцать гномов послушно прошли за ними, попутно соединяясь с остальными выжившими на турнире. Пока они поднимались к замку Аспариана мучал всего лишь один единственный вопрос: «Куда пропал Винсент? Он же был с ними рядом до самого конца и вдруг исчез. А ведь формально он тоже прошел испытание и мог бы стать паладином. Больше он не бродяжничал и вполне может начал бы новую жизнь». От этой мысли Аспариан невольно заулыбался. Все покосились на него как на сумасшедшего, а ему было просто весело от того, что все кончилось и что даже бродяга мог бы с легкостью стать паладином.

Вскоре они зашли в замок и долго стали подниматься по круговой лестнице. Все тело ныло от усталости, но наступила такая странная эйфория, что подъем практически не был ощутим. Поднявшись довольно высоко, минуя при этом несколько залов и пролетов, они добрались на самый верх, в комнату с балконом на котором и сидели король с королевой.

Олар с Роаной поднялись, когда все вступили в комнату.

Она была довольно большой-что вполне себе по размерам могла конкурировать с залом, но все же была комнатой. Олар осмотрел собравшихся, Арред стоял с ними, Зогвиль поднес королю какой-то пергамент. Роана тоже подошла взглянуть на него и удивилась:

–Так мало?

–Так бывает на войне, любовь моя. Думаешь, останется больше, а на самом деле...

Среди воинов прокатилось волнение, Аспариан с Боронем переглянулись. Борон спросил про Бродягу, Аспариан же отрицательно кивнул. Гномы же держались вместе, оставшиеся люди переговаривались о чем-то друг с другом. Увидев, что король с королевой оторвались от пергамента, они замолчали и принялись слушать.

Олар громко произнес: «В ходе испытания вас осталось 32 человека. Спешу вас обрадовать, все вы приняты на службу. Так же ваши ряды дополнят восемнадцать лучников и десять рыцарей. Они уже были тут, доказав тем самым на что они способны. Вы же достойно отвоевали свое право на службу и безбедную жизнь. Ведь каждый из вас знает, что семья Паладина не нуждается ни в чем. Теперь вы пройдете обучение, чтобы стать настоящими воинами Света, а двое из вас кто лучше всех показал себя, станут телохранителями моей дочери-Миракель. Что же-мы с королевой решили судьбу этих двоих.»

–Позволь, я сама выберу, отец? – В комнату вошла Мира,

удивив тем самым всех присутствующих. Вслед за ней в комнату вошли: Фрина, поддерживая старика, уставшего после долгого перехода и Данна.

Вот уж кого Аспариан не ожидал тут увидеть. Странная компания во главе с Миракель подошла к королю и Мира спросила:

–Кто тут Аспариан?

–Я, вышел парень вперед, и дед начал улыбаться, а на Данну было больно смотреть.

–Ты– первый. Второго же выбрать я оставляю право за вами. – произнесла она обернувшись к родителям.

Король с королевой стояли удивленные, хоть и король старался это скрыть. Парень явно ничем не отличился на поле боя, поэтому они выбрали других, но противоречить нет смысла. Олар произнес: Вторым же защитником будет-Ярен. Он убил больше всех на этом поединке и доказал свое совершенство. Вперед вышел, ростом с Аспариана, блондин и подойдя к Мире наклонился и произнес что готов служить верой и правдой. Аспариан заметив это, тоже решил наклониться.

Король поднял руку и Арред созвал всех вниз. Аспариан задержался, ему предстояло многое объяснить... Он пошел к Данне, но она только отвернулась и быстро убежала. Он видел ее слезы, но не пошел за ней. Он устал, ему хотелось отдохнуть наконец. За рукав его одернул, прервав мысли, старик:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.